

Александр Владимиров

Темный лик
двойника

Александр Владимиров
Темный лик двойника

«Кислород»

2019

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)

Владимиров А.

Темный лик двойника / А. Владимиров — «Кислород», 2019

ISBN 978-5-901635-82-7

Астральные двойники – одно из самых загадочных явлений Вселенной. Действительно ли они приходят в наш мир? А если приходят, то с какой целью? Необычные герои знаменитого романа Александра Владимирова оказываются реальными людьми. Они живут рядом с нами – эти странные двойники, стремящиеся утвердить изнаночный мир в планетарном масштабе. Судя по заходам в Интернете, «Темный лик двойника» – один из наиболее читаемых романов. Некоторые говорят об "антибулгаковской" направленности романа. Но читатель может убедиться, что это далеко не так.

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)

ISBN 978-5-901635-82-7

© Владимиров А., 2019
© Кислород, 2019

Содержание

Часть первая	6
Глава первая	6
Глава вторая	11
Глава третья	17
Глава четвертая	26
Глава пятая	32
Глава шестая	42
Глава седьмая	49
Конец ознакомительного фрагмента.	52

Александр Владимиров

Темный лик двойника

© А.Владимиров. Текст, 2019

© Издательский центр «ЛиК», 2019

© Издательский дом «Кислород», 2019

Часть первая

Глава первая Фарс

Эта жуткая, кажущаяся своей невероятностью история началась с фарса. «Cui prodest» – кому выгодно, вопрошали древние римляне. Сие хорошо понимал политический авантюрист Брем Стокер, навеки приклеивший клеймо кроважадного вампира Дракулы славному графу Цепешу, защитнику православного мира от дикого турецкого нашествия. А вот кучка идиотов, что убила австрийского крон-принца почему-то не поняла своего «идиотизма», в результате и вспыхнула Первая мировая. Как не понимали рядовые матросы с «Авроры», что ведут Россию к величайшей трагедии века!..

Или лучше так: эта жуткая, кажущаяся невероятной история началась с веселой вечеринки. Традиционное начало, не правда ли? Помните знаменитый гангстерский фильм «Крестный отец»? Там тоже – сперва свадьба, радость, а потом...

Толчком ко всему послужил звонок моей издательницы Светланы Юрьевой. Она заговорчески произнесла: «Срочно приезжай! Дело, не требующее отлагательства. История – закачаешься». Она будто бы прознала про мой творческий кризис, что несколько месяцев не сажусь за компьютер. Не толкнутся новые идеи в моей буйной головушке! Хоть нанимай «негров», как это делают многие раскрученные «звезды» писательского мира. А у нее, значит, припрятано нечто интригующее, из чего можно выжать неплохой сюжетец?..

Хороший у меня издатель, часто выручает. И женщина классная! Представьте себе молодую даму с темными кудрявыми волосами, ниспадающими вдоль округлого лица, с большими зелеными глазами, вечно горящими то страстью, то любопытством, с розовыми губками, к которым так и хочется приложиться! Спросите: спим ли мы с ней? Пробовали, не получилось. У нее, у нее!.. Проблема в том, что у нас одинаковая страсть: блондинки и шатенки, брюнетки и рыжие, полные и худощавые и так далее и тому подобное. Иногда мы даже меняемся партнерами.

Если бы меня в тот день не было в Москве, гулял бы где-нибудь в экзотических странах, то, возможно, не было бы никакого звонка, Светлана ничего бы не рассказала. Да только судьба ведь распорядилась по-другому...

Итак, я подъезжаю к ее дому, поднимаюсь на десятый этаж, останавливаюсь перед бронированной дверью. Внутренний мой голос – верный союзник в экстремальных ситуациях, на сей раз молчит. И я нажимаю на звонок.

Долго не открывают, но вот дверь распахнулась, предоставляя возможность насладиться звуками дикой музыки и полюбоваться пышногрудой брюнеткой лет двадцати; она хихикнула:

– Привет, я Настена, подруга Светланы.

Слово «подруга» было произнесено так, что не оставалось сомнений: у моей издательницы новая пассия. Выходит, предыдущая, с голубыми волосами, безудержная любительница пива по боку?

– А кто вы, мистер Загадка?

– Чикатило, пришел вас убить.

– Проходите.

– Не страшно?

– Ничуть.

– Облегчаете мне работу.

У Светланы гулянка. Вот тебе и: «Дело, не требующее отлагательства» или история, от которой закачаешься. Я не прочь расслабиться, но не в периоды творческих кризисов.

Из гостей, кроме меня и пышногрудой Настены – еще трое: коммерческий директор издательства Андрей Андреевич – бородатый толстяк лет сорока пяти, его жена Полина Тихоновна, по совместительству наш главный художник и какая-то девица с багряными губами и так театрально подведенными глазами, что я вначале решил, будто на ней маска. Хозяйка представила ее: «Виолетта», и хитро подмигнула мне.

– Внимание, кто не знаком, сообщаю: наш ведущий автор Александр Павлов.

Я величаво наклонил голову, как полагается «ведущему» и вообще будущему классику, предоставляя Светлане возможность продолжать панегирики в мой адрес.

– Что-то я не слышала о таком, – наморщила нос Настена.

– Правильно! Он скрывает свой истинный лик под псевдонимом Алекс Павлович.

Я развел руками: мол, Павлов или Павлович – есть ли разница под каким псевдонимом создавать шедевры.

– Не читала его книг. Но я, правда, кроме специальных мужских журналов ничего не просматриваю

– ...Его романы переведены на несколько иностранных языков. Даже на украинскую мову.

Виолетта, для которой сыпались лестные эпитеты в мой адрес, томно повела очами и соблазнительно облизала язычком кровавые губы, страдающий отдышкой Андрей Андреевич молча протянул свою ручищу.

– Коньяк? Мартини? – спросила Светлана.

– Опять спаиваешь трезвенника?

– Это преступление?

– Естественно! Посягательство на моральные устои будущего России. Диверсантка!.. Тем более, не утробу пришел я насыщать! Ты сказала – есть дело, не требующее отлагательств.

– Вы имеете в виду самоубийство того молодого человека? – спросила Полина Тихоновна.

– Если это самоубийство! – загадочно произнесла Светлана.

– О чем вы? – воскликнул я. – Какой молодой человек? Какое самоубийство? Жду подробностей.

– Ага, интересно! – усмехнулась Светлана, – но об этой истории узнаешь чуть позже, после того, как выпьешь вот эту рюмашечку за здоровье хозяйшки. И второе условие: пригласишь Виолетту на танец. Девушка истосковалась по настоящему мужскому вниманию.

– Это не рюмашечка, а бокалице!

– Но история... История!.. Жуть!

– Шантажистка!

– Change, милый, change (по английский change – обмен. – Прим. Авт.). Выпитый коньяк и танец с моей протеже – за потрясную историю!

– Пусть так. За твоё здоровье, дорогая.

– Спасибо, мое солнце, здоровье мне пригодится, особенно сегодня ночью

И Светлана выразительно посмотрела на Настену. Я вздохнул и влил в себя содержимое «рюмашечки». Хозяйка тут же подлила еще:

– Теперь – за дорогого гостя.

– Мы договаривались: только одну.

– Считаю, что условия договора изменены!

– А если бы я так тебя кинул?

– Нельзя, ты мужчина. А я женщина, причем, очень красивая. А красивой женщине позволено все!

– Коварная, хитрая, злая!

– Я такая! – заливалась смехом Светлана, – а ты, приятель, в моих руках!

– Никакой интересной истории у тебя нет.

– Нет, значит, нет.

Вот поросенок! Точно узнала про кризис Павлова и использует любые формы шантажа. А тут еще Андрей Андреевич заговорил о продлении контракта. Как мне его продлевать? Что предложу издательству?

– Ладно, за гостя, – вздохнул я.

– Вот и чудненько! А теперь...

Виолетта была уже готова. Она крепко вцепилась в меня, и мы закружилась в вихре безобразного танца. Почему безобразного? Да потому что партнерша то терлась о мою грудь своими упругими формами, то облизывала мне шею, а под конец ненароком коснулась засевшего в засаде широких штанов «приятеля», который немедленно проснулся.

– Готов? – спросила Светлана.

– Готов! – радостно отрапортовала Виолетта.

– Марш оба в розовую спальню!

Андрей Андреевич деликатно закашлялся, его супруга отпустила голову. Мне было ужасно стыдно перед ними. Я – известный скромник, а тут...

– Так нельзя! – заявил я. – Я не в силах...

– Неужели проблемы с потенцией? – изумилась Светлана.

– С духовной потенцией.

– Но с той, с первой, все нормально?

– Ask?!

– Тогда долой духовную потенцию. Да здравствует нормальный здоровый секс!

– Секс! Секс! – радостно повторила Виолетта, ее словарный запас был явно ограничен, как у Элочки-людоедки.

Андрей Андреевич и Полина Тихоновна, смущенные таким поворотом событий, заспешили домой, а Светлана оттащила меня в сторону.

– Не подведи! Ее папашка крупный финансовый туз. Может сделать в издательство приличное вливание.

– А я должен пахать, как раб на галере.

– Позволь не согласиться: это очень приятная работа.

– А я-то, дурак, думал, что нужен тебе, чтобы творить улетные книги.

– На хрена улетные книги без денег. С деньгами я раскручу любого чудика. Это мой старик, Царство ему Небесное, пел о высоком искусстве. Я, милый, прагматик до мозга костей.

– Твое обещание насчет той истории – выдумка?

– Ни в коем разе! Сделаешь дело и получишь удивительный материал. Будешь его глотать, как Лермонтов записки Печорина.

– ...Ребята, вы долго? – заныла Виолетта.

– Все! Иди, работай!

– У меня нет презерватива.

– Найдешь в тумбочке. Хотя девочка не заразная. Я пробовала.

– Может, попробуешь еще раз? Или с нами за компанию?..

– Не могу! Ты был мой первый и последний мужчина.

– А, по-моему, боишься ревнивой Настены.

– Чихала я на Настену. Женщина моей мечты еще где-то за горизонтом.

– А Виолетта?..

– Виолетта захотела мужичка, – перебила Светлана, – причем, знаменитого. Вперед, мой друг!

Я попрощался с Андреем Андреевичем и Полиной Тихоновной (как хорошо, что коллеги не увидят мое падение!), и лишь только мы остались одни, Виолетта, взвизгнув, набросилась на меня, как изголодавшаяся львица на свежее мясо. Я еле успел дотащить ее до спальни... Что дальше?.. Поймет любой читатель и без капли фантазии. Она стонала, точно истязаемая плетью, царапала мой торс, будто перед ней – смертельный враг ее рода. Зато потом зализывала нанесенные раны, очевидно, надеясь, что слюна ее – целительный бальзам.

Кажется, все! Виолетта откинула голову на подушку, застыв в позе поверженного демона. Я же поднялся и двинулся в соседнюю спальню, откуда не доносилось ни единого звука. Девочки отдыхают. Ничего, если уж позвала Светка по делу, пусть рассказывает...

Вошел, как обычно, без стука. Голая Настена сидела на кровати и курила. Светлана дремала, накрывшись пуховым одеялом.

– Привет, – сказал я. – Задание выполнено на сто пятьдесят процентов.

– А, это ты! – сонно произнесла радушная хозяйка.

– Пришел поговорить.

– Садись на мое место, или залезай под одеяло, – предложила Настена.

– А ты?

– Живот свело. Сбегаю кое-куда.

– Опять? – вздохнула Светлана. – Ну ты и...

Настена исчезла, я не без удовольствия забрался под одеяло и прижался к любимому издателю, хотя прекрасно понимал, что «снова между нами города». Помню, как впервые осознал это после трехмесячного знакомства с Юрьевой. Мы тогда отдыхали на Кипре, в маленьком уютном бунгало. Я отправился на экскурсию, а Светлана под каким-то предлогом отказалась. Экскурсия оказалась на редкость скучной, и я, томясь от безделья, решил сделать Свете предложение. Чем больше я размышлял над неожиданной идеей, тем возрастала решимость реализовать ее. Я полетел назад в бунгало, как Чацкий на крыльях надежды, «вот счастье думал близко». Сюрприз, любимая!.. Сюрприз получил я, застав будущую невесту в объятиях огненной мулатки. Психанул, конечно. Теперь понимаю, ошибся. Нужно было не закатывать скандал, а лечь рядом.

– Итак... – промолвил я.

– Итак? – переспросила Светлана.

– Сделал дело, гуляй смело. Твоя протеже в нирване.

– Спасибо.

– Настена скоро вернется?

– Понятия не имею. У нее слишком слабый желудок. Надоела до смерти! Последний раз с ней общаюсь.

– Замена не потребуется? – подмигнул я.

– Перестань болтать. Пойдем, покажу то, что обещала. Светлана включила свет, полностью обнаженная (будто я – каменный истукан или евнух при гареме) подошла к столу, достала какую-то газету. Затем вернулась ко мне.

– Прочитай вот здесь.

В маленькой заметке в разделе происшествий сообщалось о трагической смерти молодого человека лет тридцати. Его нашли с пулей в голове в номере гостиницы «Синяя птица». Никаких документов при нем не оказалось. Каждого, у кого есть хоть какая-то информация об убитом, просили позвонить по следующим телефонам... И тут же его фотография: большеглазый, курносый, с волевым оскалом и большими залысинами.

– И что? – поинтересовался я. – Мало ли кого убивают.

– Дело в том, что я его знаю.

– Вот как?

– Не то, чтобы знаю... Случайно видела у себя в редакции. Он приносил свою рукопись. Но даже данных о себе не оставил.

– Вы берете рукописи без координат автора?

– Он оставил их, да только они оказались липовыми. Улицы такой в Москве не существует, это мы потом узнали, когда хотели вернуть его творение. А по сотовому звонить бесполезно, нет такого абонента. Естественно, что и фамилия «П. Непряев» выдумана.

– Странно... А рукопись этого Пэ Непряева совсем не читабельна?

– Она маленькая и незаконченная. Если бы он забабал ее страничек на триста... Не представляю, что делать. Рассказать нашим славным органам? Допекут ведь! И что я могу рассказать?

Прибежала Настена, хотела прыгнуть на Светлану, но та резко остановила:

– Подожди, телочка. У нас серьезное дело.

– Надолго? – полюбопытствовала «телочка».

– Не приставай. А то опять отстаю...

Настена жалобно пискнула, видимо, ей уже доставалось от строгой возлюбленной, и спряталась под одеялом.

– Зачем тебе кому-то рассказывать? – подумав, ответил я. – Твое дело сторона.

И все-таки Светлана что-то не договаривает. Ничего, сейчас расколется. Только каков мой интерес в этом деле?

– Хочешь прочитывать его рукопись? – спросила Светлана. – Там есть любопытный момент... Будто он все это пережил...

– Что пережил?

– То, о чем пишет.

Светлана порылась в столе, достала тоненькую папку. Я удивился:

– Ты ее даже принесла домой?

– Специально для тебя, милый. Посмотри прямо сейчас.

– После бурного романа с твоей протеей? Я воспринимаю сейчас мир не таким, каков он есть на самом деле.

– Знаешь известную историю о том, как сценарист из России прорвался к голливудскому продюсеру?.. Он попал к нему в пятницу вечером, умолял взглянуть на написанный им сценарий. «Хорошо, – сказал продюсер, – взгляну, если правильно ответите на один вопрос. Передо мной стопка сценариев, один я должен взять на выходные. Какой?».

– Старо! Он возьмет сценарий своей любовницы.

– Какой глупый. Пятница, вечер, люди готовятся к отдыху. Естественно, – самый куценький. Так что прочитай.

– Можно здесь? Пока вы с Настеной также отдыхаете от трудов праведных?

– Пошел ты в... соседний зал!

Никогда не ругался с женщиной, даже такой невоспитанной. Сила мужчин в том, что мы спокойно сносим их слабости. Но для вида сострил обиженное лицо, взял рукопись, хлопнул дверью. В огромном зале царили тишина и одиночество. Я приготовил себе чай, устроился на диване и углубился в чтение, незаметно глотая одну страницу за другой. Вот эта история от первой строчки до последней.

Глава вторая

Странная история П. Непряева

«...По радио звучала песня, должно быть, очень старая и совершенно забытая: «Зеркалам повидать довелось столько горя и слез...». Однако голос певицы звучал так проникновенно, что я невольно посмотрел в зеркало. Отражение выглядело глуповатым, но что иное я ожидал увидеть? Лицо, одухотворенное удивительным интеллектом? Красавца-киногероя? Увы, я не лежал под скальпелем волшебника-хирурга, шлифующего помятые жизнью черты, поэтому все в моем облике было обычным и до тошноты скучным.

Где и у кого я прочитал фразу: «Зеркала безмолвно констатируют наши победы и поражения»? Не вспомню! С памятью творится какая-то беда! А может, этот афоризм я придумал сам? И какое здесь мудрствование? Разве способен на что-то самостоятельное, не говоря уже о дерзком или героическом тот, кто лишь механически повторяет ваши движения? Обезьяна без души...

И тут двойник в зеркале будто бы согласно кивнул. «Вот паразит! Спокойно мирится со своей обезьяньей сущностью». Что на него сердиться! Это – вечная покорность двойника, подражателя настоящего! Никогда не понимал тех, кто рядится под известных людей. Чего они добиваются? Какие мысли пеняются в их головах? Что они приобщены к славе? Но ведь то – слава другого! Они роботы, не более...

Стоп! Кроме покорности двойника в зеркале было что-то еще! Он будто бы... смеялся над своим оригиналом?!

– Ты смеялся? – шутя спросил я зеркальное отражение.

Оно снова кивнуло в знак согласия.

Я ощутил невольный холодок за воротом... «Что за идиотизм, это же я сам повел головой!».

За спиной раздались легкие шаги; миловидная горничная принесла чистое полотенце и кое-что из белья. Она улыбнулась и спросила:

– Будут какие-нибудь просьбы, пожелания?

– Нет, благодарю.

– Я тут у вас приберусь.

– Конечно.

Вежливость девушки подкупала, я залюбовался грациозными движениями. Но, заметив ее смущение, повернулся к окну и теперь наблюдал за картиной наступившего вечера, где главным действующим персонажем являлся закат, расцвечивающий стгушающиеся сумерки красноватыми бликами; в возникающем полумраке неприметные дома, что напротив, невольно приобретали загадочные очертания. Я вдруг подумал, что любой городок, даже маленькое селение к вечеру полнится загадками. Девушка тем временем закончила уборку и направилась к выходу.

– Одну секунду, – остановил я. – Где у вас можно отдохнуть, развлечься?

– Смотря как?

– По полной программе!

– Ресторан? Стриптиз-бар? Казино?

– Последнее.

– Выйдите из гостиницы и – направо. Наш микрорайон упирается в проспект Свободы, там еще раз направо, и сразу окажетесь возле казино «Золотой ливень». Минут десять пешком, а то и меньше.

– «Золотой ливень» говорите. Воспользуюсь случаем.

– Успехов.

Успех мне действительно нужен! Я взглянул в большое зеркало, взглянул случайно, и мне вдруг почудилось, что губы зеркального двойника опять тронула усмешка... Но ведь я и не думал ухмыляться!

Чтобы успокоиться, несколько раз сказал себе: «Показалось!»...».

И тут прибежала Светлана, не выдержала томления неизвестностью. И сразу с места в карьер:

– Как рукопись?

– Я только начал... Он умеет нагнетать обстановку, наверняка много читал Эдгара По и Агату Кристи.

– Если он вообще что-нибудь читал, – задумчиво произнесла Светлана.

– Видишь ли, настоящая литература...

– Ладно, профессор блинов и сметаны, ты еще будешь пичкать меня лекциями о большой литературе! Парень написал вещь, мечтал о славе, а теперь на фига она ему, мертвому. Вот ведь парадоксы судьбы. Но не буду больше отрывать.

– Спасибо, родная! – я учтиво поклонился и продолжил чтение...

«...По правилам гостиницы я должен сдать ключ от номера. Но едва подошел к портье, как какой-то человек в холле быстро поднялся и тут же исчез. Я не придавал значения данному факту, тем более даже не рассмотрел лица исчезнувшего. Впрочем, я бы не смог этого сделать, если бы и захотел, оно было спрятано за газетой.

– Познакомлюсь с местными достопримечательностями, – сказал я портье.

– Какие тут достопримечательности, – махнула она рукой. – Обычный провинциальный город. Ни Амазонка, ни Египет, ни пустыня Сахара. Вам здесь покажется ужасно скучно.

– Вы не правы! В любом самом маленьком нашем селении скрыт свой неповторимый колорит.

Я врал! Мне было плевать на местные достопримечательности и на этот город. Но доброе слово располагает к хорошим отношениям. Вон как горделиво заулыбалась портье, наверняка в ней вспыхнули патриотические чувства, а крохотная родина вознеслась на самую вершину мира. Я мысленно улыбнулся и покинул гостиницу.

На улице стояла непривычная жителю крупного мегаполиса тишина, изредка прерываемая шумом пронесившихся машин. Но вскоре услышал нарастающий гул, я уже выходил на проспект. Он весь был словно в оковах ослепительно ярких огней, особенно сильно их «высекало» светящееся неоновое кольцо в форме облака, из которого обильно моросил блестящий «золотой» дождь. Вот оно – мое казино! Гремела музыка, недалеко от входа на специально отведенной стоянке под неусыпным оком охранников притаились джипы, BMW, «мерседесы», «тойоты». Тучный швейцар при входе учтиво склонял перед посетителями голову, а лицо его расплывалось в сладчайшей улыбке. Но стоило появиться мне, как в его глазах промелькнуло откровенное удивление, быстро переросшее в... злорадное удовлетворение;

обычно так встречает палач возвращающегося на место казни беглеца.

«Странная реакция! Но, может, дело не во мне? Он думал о ком-то или о чем-то другом?»

Внутри толпился народ, ни один столик не пустовал, что лишний раз подтверждало старую истину: сколь много на свете желающих поиграть с судьбой. Смазливые официантки ловко гарцевали с подносами, предлагая напитки – и прохладительные и горячительные. Их легкие наряды словно подталкивали к игре: «Попробуй, рискни! Если повезет, я стану твоей! Ну, а не повезет, не взыщи...». И тут одна из официанток выпучила на меня глаза, точно на воскресшего покойника...

– В чем дело? – спросил я.

– Ни в чем, – пролепетала она и быстро ретировалась.

– Подождите...

Но она уже растворилась в гудящей толпе. Что такое? Очевидно, она приняла меня за кого-то из своих знакомых. Бывает в жизни недоразумение! Я быстро позабыл о нем, предстояла игра!

Предпочитаю Black Jak, очень напоминает наше «21». Просто, удобно и практично: взял нужное количество очков – на коне, промахнулся – соси лапу. Обменяв на фишки известную сумму денег, я примостился за один из столиков. Крупье – бледный молодой человек, вдруг чуть не поперхнулся, мне даже почудилось, будто слышу его вопрос:

– Зачем вы пришли?

К счастью я быстро сообразил, что он ничего не говорил. Что со мной?

– Играем, – бросил я.

Страх во взгляде крупье как будто сменился сожалением. Тем не менее, он умело превратился в равнодушного, и далее с непроницаемым взглядом наблюдал, как я расставляю фишки на пустые клетки. Затем с ловкостью фокусника смешал семь колод. Теперь я внимательно следил за его действиями, понемногу ощущая болезненное волнение, знакомое каждому, кто хотя бы раз заходил в вертеп легкой удачи.

Все вокруг сосредоточены, у кого-то глаза горят, кто-то умело скрывает эмоции, а вон один толстяк напротив меня сложил руки в молитвенной позе. Только кому он молится?.. Схватить бы его за шиворот, вытащить из задымленного зала подальше от сумасшедших криков радости и горьких вздохов разочарования... О чем это я, сам зараженный проклятьем игры? Что может быть безысходнее этого состояния? С ним почти невозможно справиться! Азарт выигрыша сеет безумство в умах даже самых умудренных жизнью, заставляя их покориться слепой надежде на успех. Покоряются те, кто рожден покорять своим гением других! Безумием игры болели Пушкин и Достоевский! Вон как играют карты в руках крупье, чума его заведи! Вон как мягко ложатся на стол... Каждая заманчиво шепчет: «Попробуй, вдруг получится? Всего один раз... Рискуй... смотри, повезло! Рискуй еще, рискуй по-крупному, и ты будешь богат!». Воспаленный мозг безропотно внимает сладким словам, ты играешь снова и снова, уже не думая о возможных последствиях. Ты рискуешь! Твоя ставка – имущество, квартира, самые близкие тебе люди! А иногда – собственная жизнь!

...Мне выпал валет, за ним последовала шестерка. Итого – шестнадцать очков... Мало-мало для серьезной ставки.

– Еще карту!

Двойка! Я кивнул, предлагая крупье последовать моему примеру. Его итоговая комбинация оказалась предпочтительнее: девятнадцать очков. Я проиграл первые сто долларов.

– Ничего страшного, повторим.

Крупье как будто совсем не обрадовала маленькая победа казино. Наоборот, она его напугала. Но он вновь сдал мне карты.

Восьмерка и семерка в сумме составляли пятнадцать очков. Третьей картой опять оказалась двойка. Тем не менее, рисковать дальше не имело смысла. Я уступил право играть казино. И снова проиграл ровно одно очко.

– Мне сегодня явно не везет.

– Хотите продолжить? – упавшим голосом произнес крупье.

– Обязательно. Это такие мелочи. Поднимем ставки до двухсот.

– Как пожелаете.

Я снова оказался в проигрыше. А затем последовал еще один. Я с наигранной грустью развел руками:

– Кажется, оставил у вас шестьсот? Мелочь. На них и сыграем.

Крупье кивнул, в очередной раз сдал карты. Мой проигрыш увеличился еще в два раза. Стоявший напротив меня старик сочувственно покачал головой, подошедшая официантка предложила порцию спиртного...

– Продолжим, – спокойно сказал я.

В который уже раз мои потери возрастали вдвое. Но больше терять я не мог. Теперь на кону стояли две тысячи четыреста долларов. Собравшаяся вокруг небольшая толпа разом вздохнула. Мой проигрыш для большинства этих людей глухой периферии выглядел более чем солидным. А на кону уже – две тысячи четыреста.

Я осторожно взял одну за другой три карты и облегченно вытер со лба пот. Двадцать очков! У казино – девятнадцать. Зрители напряженного спектакля вторично выдохнули, как мне показалось, с облегчением.

– Играем, – сказал я. После чего пригласил питбосса и попросил увеличить максимальную ставку стола. Теперь она возросла до трех тысяч.

Я видел, как руки крупье слегка дрожали, волнение раздирало его, хотя он отчаянно старался выглядеть спокойным.

На сей раз передо мной лежали всего две карты, я молча перевернул их и усмехнулся:

– Опять повезло.

Две дамы – червонная и бубновая – улыбались загадочно и ласково. Спасибо, милые девочки, вы увеличили мой выигрыш в полтора раза.

– Сыграю еще. Вдруг и в третий раз повезет?

Глаза крупье умоляли поскорее уйти, но я сделал новую выигрышную ставку, потом еще одну. Я раздел казино на пятнадцать тысяч зеленых. У одного из зрителей по щекам пошли красные пятна, другой закашлялся... Отовсюду поползли завистливые взгляды. Пора уходить.

Я поднялся, получил деньги, услужливый охранник поинтересовался, не нужны ли мне крепкие парни?..

– ...Они проводят вас до дома.

– Нет, благодарю.

У самого выхода я вновь как будто ненароком наткнулся на испугавшуюся меня официантку, которая делала глазами какие-то знаки... Кажется, предупреждала ни в коем случае не открывать дверь, не выходить на улицу. Однако я не внял ее просьбам, поскольку не представлял, кто она!

На меня налетел прохладный ночной ветерок;

проспект опустел и стал сонным, на фоне расплывшейся темноты особенно густо сыпались струи золотого дождя. Я сделал всего несколько шагов и сразу увидел тех, кто готовил мне неприятности. Двое отделились от стены, третий остановился напротив, преграждая путь к бегству, наконец, справа возникла грузная фигура четвертого, не позволяя охранникам на стоянке наблюдать за происходящим. Поразительно, что исчез швейцар у входа. Наверное, на секунду отлучился. И как раз в тот момент, когда я покинул казино!.. Ловко, ничего не скажешь!

Кивком мне указали на ближайший проулок; в руках стоявшего напротив бандита блеснул нож. В тот момент я их принял за обычных грабителей, решивших пощипать удачливого клиента.

Я еще раз бросил взгляд в сторону автостоянки, однако грузная фигура сквозь зубы процедила:

– И не думай! Делай, что тебе говорят! Иначе...

Я отступил в проулок, где сразу прижался к стене. Четверо бандитов взяли меня в полукруг. Оставалось ждать...

– Ты все-таки объявился? – сказал один из них, с круглым, заплывшим жиром лицом, где едва можно было различить маленькие щелочки-глазки. – Твоя наглость не знает границ. И как объяснишь свое появление здесь, в нашем городе? Надо же, не побоялся, в самую петлю сунул голову! Смельчак!

– Деточку потянуло на место преступления, – оскалился громадина. – Это очень даже хорошо.

– Хорошо! – согласился бандит с заплывшим жиром лицом.

У меня не оставалось сомнений, что они валяют дурака, якобы приняли меня за кого-то другого и решили посчитаться... Только зачем им эта игра. Перед кем им ломать комедию? Сказали бы прямо: «Отдай то, что забрал в казино!»

– У тебя есть что-то для Галича? – спросил громадина.

– Долги следует возвращать. Иначе жизнь – копейка!

– Точно! – как попугай повторил жирный.

А я-то ждал, когда они скажут ключевое слово!

– Ну, что? – нетерпение громадины возрастало.

Я медленно обвел взглядом вымогателей. Громадина хмурился, оплывший жиром ухмылялся, двое остальных, не участвующих в беседе, выглядели бесцветными, непроницаемыми статуями.

– Даю ровно пять секунд, падла! – рявкнул громадина.

Моим спасением было упредить их, ударить первым. С кого начать? Заплывший жиром казался наиболее уязвимым...

Ударом ноги в челюсть я сбил его с ног. Не ожидавший подобного он, на секунду замешкался. Этого мне хватило, чтобы парализовать его ударом в одну из болевых точек. Но тут и мне прилично звезданули, но к счастью, я не сломался и резко «переключился» на оставшихся бандитов. Я не стал их жалеть, бил беспощадно и жестоко, отправив одного за другим в глубокий нокаут.

Теперь нужно уносить ноги. Я выскочил на проспект, огляделся и, не заметив ничего подозрительного, ринулся по направлению к гостинице.

Должно быть, я – запыхавшийся, взъерошенный, привлек внимание портье, других сотрудников гостиницы. Да и скула распухла!

Молча взяв ключ, поднялся к себе на этаж. Я лихорадочно размышлял: уехать из этого города сейчас? Или дожидаться утра?

Куда уехать? Я не представлял, как вообще оказался здесь. Почему приехал именно сюда, а не в другой город России?

И ЧТО Я ДЕЛАЛ ДО ПРИЕЗДА СЮДА?

Невидимая, непреодолимая стена стояла между моей прошлой жизнью и нынешней. Отдельные факты, суматошные мысли вспыхивали, как петарды, и тут же гасли. Отчаянная попытка вспомнить хоть что-нибудь не приносила ничего, кроме головной боли.

Почти у самого своего номера я остановился. Во всей этой истории есть одна загадка: почему вместо того, чтобы сразу вырубить меня, бандиты повели разговор о каком-то Галиче?... Похоже, разговор этот был для них важнее выигранных мною денег? Не ведут так себя грабители!

Чего испугалась официантка?... А странное поведение крупье?... Еще был человек в холе гостиницы... Он скрылся, сбежал, едва я появился. Меня приняли за кого-то другого?..

Я подумал: что если люди, решившие свести со мной (или с тем, за кого меня принимают) счета, узнали гостиничный номер?

«Если» не подходит. Они **НАВЕРНЯКА** знают мой номер! Следовательно, я не могу туда зайти!

Но там остались кое-какие необходимые вещи, документы.

После некоторых колебаний я все-таки рискнул, вошел... Было тихо, как в морге. Я быстро обшарил небольшую комнату, ванную, туалет. Никого.

На какой-то миг предположения насчет сведения счетов показались чепухой. Да и никакого Галича скорее всего нет. Обычное бандитское нападение, а все остальное – запутывание следов.

Я присел на кровать, голова вдруг стала пустой, исчезло не только прошлое, но и настоящее...

Не представляю, сколько же пробыл я в состоянии «отрешенности от мира», случайный взгляд в ночное окно возвращал к реальности. Я в незнакомом городе, мне угрожает опасность от неведомых врагов.

Есть у меня хоть какие-то плюсы?...В кармане лежит приличная сумма. Но о ней известно неким людям! Людям, о которых я ничего не знаю.

Я пригладил ладонью волосы перед зеркалом, потер шишку на лбу. Бежать отсюда как можно скорее!

Моя голова в зеркале согласно кивнула. И тут меня прошиб пот: не кивал я, НЕ КИВАЛ! «Не кивал?».

Все напоминало театр абсурда, где главным актером являлся я сам.

И не только актером, но и сценаристом, режиссером... Мне мерещатся загадочные взгляды, слежка, кивки отражения в зеркале. От меня что-то требуют бандиты? Вспоминают какого-то Галича...

Есть единственная РЕАЛЬНОСТЬ – доллары в кармане моего пиджака! Я выиграл их и теперь должен срочно убраться!

И в этот момент в дверь номера постучали...

Глава третья

Странная история П. Непряева (Продолжение)

Сначала я понадеялся, что это горничная или кто-то из администрации, но нет, отвечать не стану! Если я в западне?!.. Однако стук повторился, послышался встревоженный женский голос:

– Пожалуйста... Я знаю, что вы в номере. Откройте, вы даже не представляете, насколько это важно.

Интуиция отчаянно шептала: «Ловушка! Ловушка!». Если хочешь усыпить бдительность противника, подошли к нему женщину.

Как поступить? Даже оружия нет! Бандиты, зная мои возможности, наверняка подготовились к встрече более основательно! Позвонить администратору, предупредить?.. О чем? «Спасите, мне хотят больно». А кто ты? Расскажите о себе... Что я расскажу?!

– Пожалуйста... – умоляла женщина за дверью.

Я распахнул окно, отвесная стена, даже нет балкона. Не выберешься!

– Я вам не враг! – продолжала настаивать неизвестная.

Она не отстанет! А шум, ненужное внимание мне сейчас ох, как не кстати!

– Девушка, – сказал я, подойдя к двери, – вы уверены, что не ошиблись? Что стучитесь именно в тот номер?

– Да, да!

– Не будьте так категоричны. Я здесь ни с кем не знаком.

– Один человек хочет поговорить с вами.

– Случайно, не Галич?

– О чем вы?! Галич – наш враг, он очень опасный человек... Откройте, умоляю! Времени совсем нет!

В голосе звенели такие нотки отчаяния, что сердце невольно дрогнуло. Я решил рискнуть, хотя понимал, что сую голову в петлю. И вновь с сожалением подумал об отсутствии оружия...

Оружие – мои руки, ноги, тело!

Щелкнул ключ, миловидная девушка лет двадцати трех протиснулась в комнату. Небольшого роста, остроносая, кареглазая, движения – нервные, быстрые. На меня уставилась, как на привидение:

– Боже мой... Вы же...

Она ударила себя ладонью по губам, будто опасаясь произнести что-то лишнее. На мой вопросительный взгляд жестом указала... на зеркало.

– И что? – спросил я.

– После все поймете.

– Что я должен понять?

– Нам надо уходить. Люди Галича появятся в любую минуту.

– Милая девушка, я не собираюсь никуда уходить. Я вышел из возраста, когда бросаются в омут неведомых приключений даже с самым прекрасным созданием на свете.

– Как вы не понимаете: ваша жизнь под угрозой!

– Не припоминаю, чтобы я кому-нибудь так насолил.

– А что вы вообще помните?

«Откуда она знает о проблемах с памятью?»

Я внимательно воззрился на гостью и напрямик спросил:

– Допустим, вы правы, моей жизни что-то угрожает. Только почему я должен вам верить?

– Но...

– Вот именно: «но»! Кто вы, явившаяся неизвестно откуда?

– Меня послал друг.

– Кто угодно может назваться моим другом.

– Понимаю, не доверяете... Что же делать?! – девушка заметалась по комнате. – Люди Галича вот-вот явятся. Я невольно заразился ее отчаянием. Мне очень важно было понять: что происходит? Почему я стал объектом такого повышенного внимания? И только ли все дело в выигранных деньгах?.. За кого меня приняли бандиты? Кто такой Галич?

– Прекратите панику! – резко приказал я.

«Возможно, если пойду сейчас с ней, то узнаю хотя бы часть тайн?.. Если не попаду в капкан, как кролик?

Гадай, не гадай, правда пока не откроется. Рискну! А там будет видно!»

– Хорошо, идем!

– Умоляю, быстрее!

– Только возьму вещи.

По сути дела, вещей у меня не было, так, мелочь. Собрав все, жестом остановил невольную спутницу.

– Мы обязаны быть крайне осмотрительны.

Осторожно открыл дверь и, не заметив ничего подозрительного, поманил девушку. Мы миновали коридор, спустились по лестнице вниз. В холле никого не было, кроме портье, которая, на наше счастье, мирно посапывала и чему-то радостно улыбалась во сне.

– Ступайте как можно тише, – прошептал я.

На цыпочках прокрались к выходу. Никакой охраны! Идеальные условия для проникновения в гостиницу!

Сгустившийся ночной мрак был главным покровителем преступников. Мы прошли не более ста метров, как вдруг сонную тишину разорвал шум приближающейся машины. Девушка впилась в мою руку, я прижал ее к стене и замер сам.

Теперь мрак стал и нашим союзником, позволяя нам оставаться незамеченными. Автомобиль остановился напротив гостиницы. Дверцы распахнулись, вышли несколько человек, осмотрелись и направились... ко входу. Я ощутил, как дрожь моей спутницы усилилась.

– Что такое? – спросил я.

– Галич!.. Бежим.

– Нет, нельзя. В машине наверняка кто-то остался. Он увидит нас и даст знать остальным.

– И что делать?..

– Тихонько продвигаемся вперед вон до той арки.

По-прежнему прижимаясь к холодной стене, сделали несколько шагов. Мы боялись даже незначительным шорохом привлечь к себе внимание. Нас быстро заметят, особенно если у преступников есть приборы ночного видения.

Когда до арки оставались считанные метры, мы увидели, что бандиты возвращаются. Они постояли, очевидно, о чем-то посоветовались, затем сели в джип и уехали.

Девушку трясло, ноги отказывались ей повиноваться. Пришлось прийти на помощь. Я взял ее под локоть и повел. Шли в полном молчании, лишь иногда я допытывался: куда следует повернуть?

Понемногу она приходила в себя. Я решился спросить:

– Кто такой Галич?

– Мафиози.

– Это я уже понял. Но почему он преследует вас? И какое отношение ко всему этому имею я?

– Потерпите! Скоро многие загадки разрешатся.

Мы ныряли то в один черный переулок, то в другой;

густая зелень незнакомых дворов тревожно шелестела, лабиринты улиц ночного города становились все более запутанными. Я попытался запомнить дорогу, но она словно специально вилась, раздваивалась, уводя все дальше в неизвестность. Наконец моя провожатая облегченно выдохнула: «Пришли!».

Мы остановились перед старой пятиэтажкой; самой неприметной из невзрачных домов, втоптаных в прошлый век раскинутыми рядом рослыми каменными красавцами.

– Нам сюда!

В подъезде даже нет сигнализации; если кто-то станет вас искать, то заглянет сюда в последнюю очередь. Заходил я очень осторожно, проще всего с человеком расправиться именно в таком месте. Видимо, девушка догадалась о моих опасениях, и умоляюще шепнула:

– Доверяйте мне!

Внутри лампочки тускло освещали разбитые временем ступеньки лестниц и размалеванные нецензурными надписями стены. Мы поднялись на последний этаж, девушка трижды позвонила в обшарпанную дверь. Я едва успел подумать: «В какую дыру меня занесло?! Не вернуться ли?».

Однако дверь открылась, моя спутница вошла первой, взглядом предлагая проследовать за ней. Вторично за сегодняшний день я рискнул!..

Впустивший нас человек быстро развернулся и проследовал в квартиру, лица его разглядеть не успел. Но со спины он показался удивительно знакомым. И походка... У кого же ИМЕННО ТАКАЯ ПОХОДКА?..

Стены в квартире казались тоскливыми от серых обоев, пол слегка поскрипывал, мебель – допотопная, кажется, что она не выдержит, развалится от одного только прикосновения. Освещение в коридоре и единственной комнатенке – угасающего накала, будто его специально заказал человек с больными глазами. Хозяин тем временем скрылся на кухне, мне же девушка предложила присесть на стул рядом с небольшим круглым столом.

– Чуть подождите. Сейчас организую чай. Вам сильно горячий?

Я кивнул, угадала она насчет горячего чая. Хотя говорят, что в незнакомом месте лучше не прикасаться ни к питью, ни к пище...

Девушка через силу улыбнулась, мол, отдохните пока, и пошла на кухню. Некоторое время я томился в одиночестве, до моего слуха доносились голоса, но такие тихие, что слышать что-либо невозможно. Кажется, они о чем-то спорили?..

Но вот девушка вернулась, неся поднос с тремя стаканами чая, вазочкой с вареньем и печеньем. А хозяйина – нет! Почему?

Девушка «прочитала» мой вопрос и безо всякого перехода ответила:

– Он сейчас придет.

– Надеюсь.

– Только... не удивляйтесь.

– Чему?

– Видите ли...

– Никак за стеной – человек-слон?

– Что вы! Он даже очень симпатичный.

– Тогда в чем проблема?

Внутренне я, конечно же, напрягся, и так выразительно посмотрел на собеседницу, что она невольно отпрянула:

– У вас... жесткий взгляд.

Мучительно летели минуты, мой интерес нарастал, доходя до высшей «точки кипения». Я усиленно сдерживал эмоции, демонстрируя показное равнодушие. Моя собеседница сдалась первой.

– Виталий, – громко позвала она, – ты где?

– Уже иду, – раздался знакомый мужской голос. Но где и когда я его слышал?!

И хозяин появился; это был молодой еще человек; его походка, движения, пронзительный взгляд говорили об уверенности в себе. Он усмехнулся и вдруг стал бесцеремонно разглядывать мое лицо, и даже хотел дотронуться до него, как до отражения в зеркале. («Причем здесь отражение в зеркале?») А я и был его отражением!

Или он – моим?.. Тот самый двойник вырвался из оков Зазеркалья и оказался в нашем мире!

Я вскочил со стула, и тотчас опустилс я вновь, ощутив невольную дрожь в теле. Девушка вскрикнула, начала что-то говорить, я не разбирал ее слов, поскольку все внимание было приковано к двойнику.

– Кто вы? – прошептал я.

– Хороший вопрос, – губы незнакомца тронула легкая усмешка.

– КТО ВЫ?!!

– Как бы ему лучше объяснить, Наташа? – обратился он к девушке. – Скажем, я – это ты. Или, точнее, ты – это я.

– Я – это вы?.. – в голове моей возникла зияющая дыра. Казалось, что любой, попавший в нее аргумент, растворится в вечном непонимании. Двойник захохотал:

– Неожиданный поворот, не правда ли?

– Вы мой брат?

– А у тебя есть брат?

Я наморщил лоб, отчаянно сияясь ВСПОМНИТЬ. Прошрое по-прежнему закрывала стена, в которую я бился, стучал, но не получил ничего, кроме шишек.

– Не припоминаешь? ТАК И ДОЛЖНО БЫТЬ.

– Вы... ты начинаешь меня раздражать, – удивительная ситуация и нахальное поведение двойника пробудили ярость, – если не хочешь объяснять, в чем дело, то...

– Выбьешь признание силой! Таким ты мне нравишься еще больше.

Я сделал к нему шаг, двойник сразу понял, что шутки закончились. Он отскочил в сторону, на лице появилось подобострастие:

– Подожди. Я во всем признаюсь. Дам, так сказать, правдивые показания.

– Вы присаживайтесь, – заторопилась Наташа. – Пожалуйста, не волнуйтесь.

Слова молодой женщины привели меня в чувство, правильно говорят, когда женщинам что-то нужно, они не кричат, не повышают голос, а просят ласково, просят так, что отказать невозможно.

– Хорошо, но я жду разъяснений!

Наташа придвинула стакан с чаем, я отрицательно покачал головой и повторил:

– Итак?..

– Понял! Понял! – вскинул руки двойник. – С чего мне начать?

– С главного! Кто ты?

– Наташа уже назвала мое имя. Виталий. Фамилия... Имеет ли значение фамилия? При желании ее всегда можно изменить. Род моих занятий... Я занимаюсь чем хочу. Свободный художник. Самое милое дело. Независим от воли и капризов начальства, от самодурства клиентов. Правда, частенько в дело вступают непредвиденные обстоятельства... Не всегда моя работа приносит нужный доход. Только тут уж ничего не поделаешь. Либо свобода, либо рабский труд на благо общества...

– Говори конкретнее!

– Разве я не конкретен? Назвал вещи своими именами.

– Почему мы похожи?

Двойник посмотрел так угодливо, что у меня возник зуд.

– Ты знаком с теорией, что у каждого человека есть свой двойник? Даже проводятся конкурсы... Дурашливые, но смешные. – Он засмеялся смехом, похожим на бляные овцы. – Людей, которые не связаны никакими кровными узами, и не отличишь!

– Надо же, и я думал сегодня о тех, кто играет в «похожих» людей... Но если к ним приглядеться, всегда можно найти отличия с оригиналом.

– Правильно! И чем дольше приглядываешься, тем отличий больше, – поддакнул Виталий. – Но мы в иной ситуации, такой схожести нет у однояйцовых близнецов. А походка, жесты... интонации голоса! Все одинаково!

– Спрашиваю в третий раз: кто вы?

– А если по-другому: кто ты?

– Я?

– Как ты оказался здесь?

– Приехал... по делам.

– А что было раньше? До того, как посетил этот миленький тихий городок?

– Я первый спросил.

– Чтобы я ответил, сначала должен ответить ты. Так откуда приехал?

– Откуда?..

...Вокзал, поезд, дорога... А дальше?! Снова дорога. Маленькие обрывки воспоминаний... Что-то было до этой самой дороги.

– Вот видишь! Ты не в силах вспомнить ничего о прежней жизни! – удовлетворенно хмыкнул двойник.

– Почему?! Я был болен? Амнезия?

– Все гораздо прозаичней: у тебя не было ее.

– Вот как? У тебя была! У твоей подруги – тоже. А у меня – нет?

– Это не выдумка, – Виталий закатил глаза. – Мало того, случайные факты прошлого, что засели в твоей голове, на самом деле... обрывки событий моей жизни.

– И кто же я?..

Двойник хитро сощурился:

– Есть вещи, которые лучше не знать. Но раз так хочешь...

Он специально возбуждал во мне животный интерес. Необходимо переиграть его, вырвать из рук козыри. В конце концов, я – карточный шулер.

– Пожалуй, пойду, – я поднялся. – Нет времени играть втемную.

– Подожди! – окликнул двойник. – И у тебя нет желания выяснить причину нашего удивительного сходства?

– Уже нет.

– Набиваешь цену!

– Чтобы доказать это, сейчас уйду, и больше никогда не появлюсь на твоём горизонте. Я нужен тебе, раз послал свою девушку. А мне на тебя начихать. Извини за откровенность.

– И куда пойдешь? Уедешь в другой город? Чтобы снова играть? А дальше?

– Мы просто забудем друг о друге. До свидания, Наташа.

– Остановись! – двойник сорвался на крик. – Я раскрою тайну твоего появления на свет.

– О, никак был акушером у моей мамы?

– У тебя не было мамы.

– Прощай.

– Всего несколько минут!

– Хорошо. Но говори по существу.

– Разве я говорил не по существу?

– Сам посуди: у меня не было мамы? Выходит, я – искусственный человек? Андроид?

– Пожалуйста, сядь, – в голосе двойника прозвучали просящие ноты. Я понял, что одержал пусть незначительную, но победу.

– Я – твой брат, – выдал Виталий, – правда, специфический.

Несмотря на поразительную схожесть между нами, я не поверил. Хотя бы потому, что никак не чувствовал в нем близкого человека. Я где-то читал, что близнецов тянет друг к другу, болеет один – тяжело и другому. Ты жаждешь обнять близнеца, простить ему проступки – как малые, так и большие. А тут?..

В который раз я внимательно всматривался в Виталия, тут не то, чтобы не ощущалось родственных чувств, но и элементарной симпатии не возникало. Наоборот, неприятное, отталкивающее чувство перерастало в раздражение. Раздражало все! Его стремление следовать обстоятельствам, нагловатый тон, издевательская усмешка, легко прочитываемая трусость.

– Ты когда-нибудь слышал об астральных двойниках?

– спросил «специфический брат».

– Нет.

– Жаль, жаль, в этом феномене много интересного. Одно из самых загадочных явлений природы.

– Почему ты заговорил об этом?

Наташа бросила на Виталия взгляд, в котором сквозило: «Может, не стоит?.. Он не готов». Однако Виталий оказался непреклонен:

– Когда-нибудь он все равно должен узнать. Начиналась старая «карточная» игра; мне нужно было что-то ответить противникам. Я лишь пожал плечами и, стараясь казаться безразличным, произнес:

– Условия договора не выполняются, вместо серьезных объяснений в который раз слышу бессвязный лепет. Спектакль надоел до чертиков! Я вряд ли узнаю здесь что-нибудь стоящее, так что разрешите откланяться.

– Упрямое существо, – в очередной раз ухмыльнулся Виталий.

– Перешел на оскорбления?!.. – в моем голосе прозвучала неприкрытая угроза.

– Да. Потому что ты не тот, кем, вероятно, возомнил себя. Повторяю: ты рожден не женщиной!

– Неужели мужчиной?

– Да, мужчиной! Мной! Моей волей, моим мощным биоэнергетическим полем, моей способностью отделять одну часть собственного «я» от другой. Я благодарен доктору Савельеву, который помог провести этот эксперимент...

– Ты ненормальный.

– Я более нормален, чем большинство тех, кто меня окружает. Я гений, потому что именно мне удалось... – тут он прервался, победно взглянув на свою пассию. В глазах Наташи вспыхнул огонек гордости. Потом она перевела взор на меня, и в нем читалось сожаление.

– Ты когда-нибудь слышал про Эмилию Саже? – Двойник решил поменять тему?

В моей голове отпечатались: «Эмилия Саже... Эмилия Саже... Кто она?»

– Я помогу, – милостиво кивнул Виталий. – Слишком известная история, которая произошла еще в середине девятнадцатого века. Молодая француженка приехала в Россию, точнее, в Лифляндию, поступила на работу в пансион благородных девиц в качестве учительницы французского языка. Была добросовестной, прекрасно ладила с ученицами. Однако вскоре пансионерки стали замечать свою наставницу в двух разных местах одновременно; она могла, например, находиться в классе и тут же вскапывать клумбу за окном. Во как!..

Он прервался, очевидно, ожидая возгласов удивления с моей стороны. А я не представлял, как относиться к его словам. Он сумасшедший? Однако что-то помимо воли заставляло его слушать и даже... завораживало.

Стараясь скрыть волнение, я нарочито рассмеялся. Вопросов больше не задавал. А Виталий точно входил в раж:

– ...Впрочем, что такое история Саже? Мелочь! Астральных двойников имели многие известные личности, прежде всего, политики. Я имею в виду не переодетых под них живых кукол, а НАСТОЯЩИХ АСТРАЛЬНЫХ КОПИЙ! Только эти факты скрываются. Представляешь, как это удобно сильным мира сего? Особенно когда дело заходило о личной безопасности. Метят в тебя, а попадают в нечто иное.

– У автора «Мастера и Маргариты» тоже был астральный двойник, – вставила Наташа.

– Точно, – подтвердил Виталий. – Его двойник видел многое из того, о чем сам оригинал потом и поведал миру...

Виталий сказал это так, словно жил в то далекое время, стоял за спиной у писателя, наблюдая за сценой его общения с двойником. И тут я словно отрезвел! Зачем столь долго выслушивать чушь безумца? Бежать отсюда! Двойник каким-то образом уловил мое желание:

– Не веришь?

– А ты бы на моем месте поверил?

– Это правда!

– Хорошо, мой создатель. Вот только ощущаю я себя реальным человеком, а не сгустком энергии. Могу доказать, что я реален. Например, славно отделать тебя. Ни один мысленный образ на такое не способен. Проведем эксперимент?

– Не стоит, – быстро проговорил Виталий и на всякий пожарный отодвинулся. – Я в курсе того, как ты расправился с теми бандитами...

– Откуда?

– Слухами земля полнится.

Последнюю фразу он произнес льстиво и немного едко, вызвав во мне новый прилив раздражения. Я поднялся со стула, и тут же вскочил двойник. Став испуганным и жалким, он схватил меня за руку, умоляя задержаться... «На несколько минуточек!». При его прикосновении я ощутил странную вещь: тело болезненно пронзило, перед глазами все закружилось, не хватало воздуха...

Не исключено, в основе тех болезненных ощущений были усталость организма, изменение геомагнитной обстановки или нечто подобное. Но, возможно, всему виной все-таки являлась близость этого отвратительного человечка. Я оттолкнул его с такой силой, что он отлетел в угол комнаты и ударился о ножку стола.

Но он хватал меня за полы пиджака, ныл, умолял. Без конца повторял, что нам надо быть вместе, что на самом деле мы одно целое, что доктор Савельев предупреждал: мол, если двойник и оригинал встретятся, а затем разойдутся, их обоих ждет гибель. С другой стороны в меня вонзила ногти Наташа, так же истерично прося дослушать ее друга. Я сдался. – У вас пять минут. Только не пичкайте глупостями.

– Это не глупости, – грустно произнес Виталий.

– Тогда закончим.

– Подожди! Тебя хоть немного интересует причина нашего удивительного сходства? Может, я пошутил, и мы братья?

«Господи, только не это! Более всего мне не хотелось иметь его в качестве родственника! Надеюсь, он снова врет!.. Проклятая память! Ну почему от меня закрыта прежняя жизнь?!»

– Чего ты хочешь? – прямо спросил я.

– У нас с тобой есть будущее, блестящее будущее! Только действовать мы должны сообща.

– Я бы не хотел быть с тобой в одной команде.

Однако он не слушал меня и шептал, точно одержимый:

– Мы заработаем деньги. Много денег. Я не случайно вернулся сюда, в этот проклятый городишко. Здесь есть один мафиози. Он хотел нагреть меня, но в итоге я кинул его.

Меня вдруг осенило:

– Случаем, не Галич?

– Именно! Он владеет доброй дюжиной значных заведений города. Через подставных лиц, конечно!

– Из-за тебя я чуть не влип в скверную историю.

– Это ерунда.

– Ерунда?! Они потом приезжали в гостиницу. Твоей девушке и мне просто повезло. Чуть-чуть, и нас бы обнаружили.

– Понимаю!

– Мне кажется, нет.

– Но ведь вы сбежали.

– А если бы не удалось?

– Давай не вспоминать плохое. Подумаем о большой перспективе, которую я предлагаю.

– Дело опять касается Галича?

– Его, родимого.

– Нет, уволь.

– Мы заработаем столько... Просто умыкнем часть денежек с его счета. Он на нас и не подумает. Но для такой операции нас должно быть двое.

– А дальше?

– Я посвящу тебя в детали...

– Что будет после того, как мы украдем деньги?

– Поживем в свое удовольствие в какой-нибудь далекой, теплой стране. Купим недвижимость.

– А когда деньги закончатся?

– Придумаем еще аферу, лохи никогда не переведутся. Котелок варит, – он выразительно постучал себя по голове. – И потом, ты же карточный игрок. Твой талант очень даже пригодится...

– Прощай, – сказал я. – И постарайся больше не попадаться на моем пути.

– Нет! – взвизгнул двойник. – Ты не можешь уйти. Я не пущу!

Он попытался загородить мне дорогу, и я ударил его, причем вложил в этот удар всю ненависть, которую вызывало во мне второе «Я». Двойник упал, схватился за разбитый в кровь нос, я еле сдержался, чтобы не вмазать ему снова. Наташа рыдала, просила не причинять ее другу вреда... И я отступил. Просто плюнул и ушел! Но даже на лестнице слышал плачущий голос двойника. Кажется, он кричал на Наташу, чтобы она догнала меня, вернула. Девушка возражала, приводила какие-то аргументы. Я резко ускорил шаг... Как хорошо, что уже – на улице! Еще немного, и задохнулся бы от смрада в этой квартире!

Я заглотнул как можно больше воздуха, но... не помогало! Слова двойника: «Придумаем еще аферу, лохи никогда не переведутся» продолжали разливаться в душе злостным ядом. И, в то же время, они были реквиемом по моей прежней жизни. Мне вдруг показалось, что давно нахожусь в такой же безумии, что здесь увидел себя со стороны! Неужели я такой?

В качестве оправдания я повторял, что играю лишь с теми, кто разрушает судьбы других. А на одних негодяев всегда должны найтись другие... «Выходит, я признаю, что являюсь негодяем?

Нет, нет, я не ползаю, не унижаюсь в достижении своей цели... А вдруг все это еще впереди? Вдруг Виталий – мое будущее? Ведь обкрадывая ничтожеств (даже ничтожеств!) обкрадываешь себя!»

Именно в тот момент я дал себе слово никогда больше не играть.

Я осторожно покинул роковой двор. Предстояло решить, как выбраться из города. Галич и его команда наверняка начали широкомасштабную охоту. А я тут ничего не знаю и не смогу ориентироваться.

Однако мне повезло добраться до трассы без приключений, там я поймал машину и спросил шофера:

- Какой самый близкий отсюда город?
- Губкин. Но не думаете же, что повезу вас туда?..
- Сколько стоит такая поездка?
- Поймите, я...
- Гипотетически.
- Не менее двух тысяч.
- Надеюсь, не зеленых?
- Нет, конечно...
- Тогда я дам четыре.
- Садитесь!

Некоторое время я опасался преследователей, но когда отъехали на приличное расстояние, успокоился. Ночную дорогу расцвечивали яркие фонари, мелькали поля и бугры, затем появились мрачные карьеры. Я мало интересовался темными пейзажами за стеклом, мысли постоянно возвращались к Виталию. Кто он, мой двойник? Почему придумал, будто я не человек, а фантом? Откуда он знал о моей частичной потере памяти?

«Так кто же я? Кто мои родители?.. Но я точно, не фантом!.. А вдруг Виталий не соврал?!»

Будто мороз пробежал по коже, я гнал несуразную мысль, да только она становилась все навязчивее. Страх, по-видимому, так сильно исказил мое лицо, что шофер участливо спросил:

- Плохо себя чувствуете?
- Да так... Нам еще долго?
- Минут десять.

Я закрыл глаза, пытаясь совладать с дикими мыслями. Город, похожий на страшный сон, должен был навсегда исчезнуть из жизни. Только почему в ушах по-прежнему слышится вкрадчивый голос проклятого двойника: «...ты не тот, кем, вероятно, возомнил себя... ты рожден не женщиной...»? С одной стороны я жаждал выяснить личность безумствующего Виталия, но еще больше желал не знать этого никогда!

- Приехали, – сказал шофер.
- Приехали?.. Куда?
- Куда заказывали. Губкин! Какой адрес?
- Спасибо, дальше я сам.

Бесконечная ночная улица... Куда она приведет? Как переступить границу, за которой я вновь обрету память и смогу ответить себе: КТО Я? Человек или копия отвратительного существа, именующего себя моим создателем?

А если и впрямь я – всего лишь копия?

Чужие улицы словно засасывали в омут жутких загадок. Оставалось решить, что делать? Борьбаться за истину, которая может поглотить тебя с головой, или раствориться в каком-нибудь городишке?

Исчезнуть там навсегда, без надежд и желаний...»

Глава четвертая

Необычное предложение

Я не заметил, как уснул, и рукопись выпала из рук. Потом меня растолкали, да еще весьма бесцеремонно. Первое, что увидел, проснувшись – две пары любопытных женских глаз: Светланы и Виолетты. Хозяйка приказала госте отправляться к себе и терпеливо ждать, «а мне пока с Павловым надо кое-что выяснить по работе». Едва мы остались вдвоем, Светлана недовольно скривила губы:

– Как ты мог уснуть?.. Я ему доверила такое дело, а он! Правильно ходят слухи: в последнее время Павлов читает только себя.

– Пусть говорят, – зевнул я. – Ночные бдения слишком утомляют. Кстати, события у героя этой рукописи тоже происходят ночью. Только не такие веселые...

– Ну и свинтус! – рассердилась Светлана. – Получил удовольствие, а благодарности – никакой. А потом, вместо того, чтобы выполнить долг перед издательством, дрыхнул, как сурок! Я тебя для чего приглашала? Дочитывай!

– Прочитал я рукопись.

– Всю?

– От первой до последней строчки.

– Вот как? – сразу оживилась моя издательница. – Твое мнение?

– А который сейчас час?

– Петухи уже прокричали. Так что пора вести серьезный диспут.

– Рукопись неоднозначная...

– Не надо мне общих слов.

– Хочешь услышать, что вещь – посредственная?

– Понимаю, у тебя только один хороший автор – ты сам. И все-таки, постарайся быть объективным. Это очень важно.

– Видишь ли, – как трудно сформулировать мысли, едва отойдя ото сна, – работа неоконченная. Купи я подобного рода книгу, обязательно подал бы в суд за обман читателя.

– Я знаю, что нет концовки.

– Если знаешь, то зачем тебе мое мнение? – сказал я, но, увидев, каким суровым сразу стал взгляд Светланы, поспешно продолжил: – У автора есть... были способности к сочинительству. Он закручивает сюжет, хотя не развивает его. И потом: какова идея опуса? Во имя чего все это? Мысль о двойниках уже не раз звучала в литературе. Образы слабоваты, пожалуй, и запомнился только один – Виталий. Он чем-то напоминает неприятного старика из «Оливера Твиста». Как-то бишь, его? Который мальчишек учил воровать... Ну забыл фамилию персонажа, хоть тресни!

Светлана вообще не помнила, что такое «Оливер Твист». Бедный Диккенс!

– Да, да, – повторил я, – Непряев далеко не Чехов в создании образов. Но...

– Что «но»? – прошептала Светлана. – Хорошо знаю этот твой взгляд! Вещичка заинтриговала?

– Честно говоря, да. У меня возникло ощущение, будто человек, скрывающийся под псевдонимом «П. Непряев» описывал реальные события.

– И у тебя тоже...

– Кто-то еще так считает?

– Да... Когда мы прочитали материал, стали искать автора, чтобы он доработал его, написал новые главы. Однако, как я уже говорила, он и не думал связываться с издательством. А затем вон как все обернулось!

– И что ты хочешь от меня?

- Узнай об этом деле как можно больше.
- О каком деле?
- Об авторе, о событиях... Ведь это чрезвычайно интересно.
- Вы забыли, сударыня, что я не сыщик?
- А если мы тебе дадим официальное задание от редакции? Разнюхать все и написать историю?
- Не пойдет.
- Лучше высасывать сюжеты из пальца?
- Угу!
- Хороший гонорар...
- Не уговаривай.
- А ты послушай... – и она ласково прошептала мне на ушко сумму, от которой на душе сразу стало и вольготно, и весело.
- Согласен!
- Договор заключен!
- Пуаро приступает! Что вообще известно об этом человеке?
- Я же говорила: ничего.
- П. Непряев... Имя он называл?
- Если это липа, то зачем нам его имя?
- И все-таки?
- Эльвира Звягина говорила, что он назвался Петром.
- Звягина?..
- Она – из отдела фантастики. Знаешь, такая красивая платиновая блондинка?.. Она единственная, с кем он перебрался парой фраз.
- О чем они говорили?
- Ни о чем. Он просто отдал рукопись и ушел. Эльвира сказала, что он был сумрачен и неприятлив. Когда она попыталась кое-что выяснить, посмотрел косо. Заполнил о себе данные и... ушел.
- Важная деталь! Что его заставило быть неприятливым с привлекательной женщиной? О чем еще Эльвира поведала?
- Ни о чем.
- Надо с ней поговорить самому.
- Поговори, милый, ей это будет очень приятно. Только ничего она тебе не добавит. Я ее уже так пытала!
- То есть часть работы ты за меня сделала. Теперь дальше: предположим, он писал автобиографическую вещь... Что за город, в котором он оказался?
- Он ничего о нем не говорит. Просто Город.
- Не совсем. Он дает название близлежащего населенного пункта: Губкин. Специально или нет, но дает.
- А вдруг и это выдуманное название?
- Нет, я что-то о нем слышал... Где-то на юге? Давай посмотрим по Интернету... Он находится на севере Белгородской области, близлежащие города... тут в основном населенные пункты Скородное, Дмитриевка, Городище...
- Ничего не подходит?
- Нет, есть одно местечко: Старый Оскол. Сейчас подробнее узнаем о нем. Промышленный центр области, двести с лишним тысяч жителей. Заводы, горно-обогатительный комбинат... Больше всего подходит Старый Оскол.
- Ничего себе заявка. Смело!
- Сама посмотри по карте. Сколько времени наш герой ехал на такси?

– Там не сказано.

– Прямо – нет. Но с него хотели взять две тысячи. По меркам провинции – много. Но не ночью. Я думаю, весь его путь до Губкина составлял от пятидесяти до семидесяти километров. Вот, взгляни еще раз...

– Допустим ты прав. Что дальше?

– У нас есть некоторые персонажи: Виталий, Наташа, Галич. Имена могут быть вымышленными.

– Все имена?

– Скорее всего – Виталий и Наташа. А вот Галич?..

– Почему ты делаешь исключение Галичу?

– Мне кажется, что автор не только прячет события за стеной неизвестности, но и делает осторожный намек, где это могло произойти. Губкин, казино «Золотой ливень», и в ряду этих подсказок должен присутствовать Галич. Сколько на свете Виталиев и Наташ? А вот Галич... Он владеет доброй дюжиной значных заведений города.

– Ты считаешь, автор дает нам зацепку в разрешении загадки? – блеснули любопытством глаза Светланы.

– Не исключено. Если я прав, то через того же Галича можно узнать некоторые подробности из жизни Виталия. Ведь за что-то его преследовали?

– Галич – мафиози, – напомнила Светлана.

– В том-то и дело. Пойдет ли он на контакт? Такие люди не светятся. А если их начинаешь искать, онистораживаются и сами начинают искать тебя.

В эту минуту мне вдруг ясно представилась бесперспективность подобной затеи. Ехать в какой-то Старый Оскол... А вдруг события происходили вовсе не там? Искать неизвестного человека, фамилия которого возможно и не Галич...

– Наш каратист трухнул? – хихикнула Светлана.

Меня на такую хрень не купишь. Я важно пригладил волосы и сказал:

– Твой неизвестный автор, судя по его собственным утверждениям, – тоже неплохой боец. А что с ним стало? Лучше прозябать в бедности, но чувствовать себя спокойно.

Поскольку Светлана надула губы, я тут же примирительно добавил:

– Это не мое жизненное кредо, а так, рассуждения... Кстати, у нас есть еще один важный персонаж: доктор Савельев.

– Врачей с такой фамилией пруд пруди.

– Правильно! Однако мы знаем, что он занимается проблемой астральных двойников. По крайней мере, каким-то образом связан с исследованиями. Ты что-нибудь знаешь об этих двойниках?

– Нет.

– В рукописи приводится имя Эмили Саже. Я читал о ней, когда готовился к одной из телепрограмм. Не скажу, чтобы глубоко вник в тему, передача была о другом.

– А где читал?

– Кажется, в книге Дьяченко «Область таинственного». Давай опять к Интернету.

В анналах «всемирной паутины» предлагались несколько десятков книг протоирея Григория Дьяченко, однако нужной нам не оказалось.

– Поищем на «Эмилию Саже»? – предложила Светлана.

Тут нам повезло больше. Об истории Эмили Саже имелись несколько сайтов. Мы узнали новые любопытные детали. Во-первых, сама Эмилия, в отличие от воспитанниц, не видела своего двойника, однако при его появлении самочувствие молодой женщины резко ухудшалось, и наоборот, при исчезновении – у Саже наблюдался прилив сил. Во-вторых, самые смелые девочки подошли к двойнику, дотронулись до него, и их руки ощутили небольшое сопротивление, а потом одна из учениц рискнула, прошла через «непонятную фигуру». В-третьих,

если сначала двойник полностью копировал движения оригинала, например, «рисовал» мелом на доске, то затем стал вести себя более независимо от хозяина: Саже делала одно, а он в это время – совершенно иное.

И, наконец, окончание грустной повести: Саже из пансиона уволили (причем, уже в девятнадцатый раз!), она устроилась гувернанткой, а затем следы ее потерялись.

– Удивительно! – пробормотала Светлана.

– А ты заметила отличия в истории Саже и Непряева?

– Конечно! У француженки двойник прозрачный, через него можно пройти. А тут... действуют живые люди.

– Давай покопаемся еще.

Мы наткнулись на потрясающий случай, который произошел в Праге в 2004 году: под колесами трамвая погиб человек, как две капли воды похожий на сбившего его водителя Иржи Глоубека. Мало того, у двойников оказались одинаковые группа крови и особенности строения тела. Но кто та таинственная жертва? Никаких документов при ней не обнаружено, чешские органы молчали, и ни одно зарубежное посольство не заявило о пропавшем туристе. А через год от сердечного приступа умер сам Иржи Глоубек, который, предчувствуя кончину, просил похоронить его вместе со сбитым им неизвестным двойником. Мотивировал он это тем, что хотел бы покоиться сам с собой.

А вот факты, которые приводит Ч. Ледбитер (весьма популярный среди интересующихся биоэнергетикой. – прим. авт.). Он рассказывает о судьбе одного врача;

тот появлялся в городе, спасал людей, а в это же самое время... он был далеко отсюда, на рыбалке, в сопровождении приятеля-матроса. Однажды, вернувшись поздно вечером домой, этот врач увидел стоящих у порога жену и старшего сына. Мальчик рассказал ему, что мать в течение вечера видела отцовского двойника и даже разговаривала с ним. Двойник вошел в спальню, сменил одежду и ботинки, ответил на заданные ему вопросы и... исчез!

И тут во мне окончательно проснулась жажда писателя! Я искал новую тему, да вот же она! Я готов был читать и читать дальше, и даже не сразу заметил, как Светлана потихоньку зазевала.

– Утро после бессонной ночи, – виновато промолвила она.

– Иди спать, – предложил я. – К обеду будешь в норме.

– А ты?

– Еще поработаю.

– Зацепило! Ну, а я пока...

– Я же сказал: иди! Настена сходит с ума от тоски.

Хозяйка согласно кивнула, однако перед тем, как пройти к себе, заглянула к Виолетте. И тут же сообщила:

– Храпит, как сто богатырей после суровой битвы.

Я был безмерно доволен, что Виолетта заснула, устав ждать сбежавшего принца. Когда посещает муза, никакая красавица не нужна. Хотите – верьте, хотите нет – но это так!

Через некоторое время я подводил первые итоги: ученые признают, что астральные двойники существуют, что чрезмерная энергонасыщенность человека приводит к выделению из тела двойника с последующей его материализацией. А некий профессор А. Чернетский, специалист в области биоэнергоинформации, даже провел эксперимент и доказал, что двойник обладает характеристиками живых объектов: массой, плотностью и так далее (вот бы познакомиться с этими исследованиями!). Помимо Чернетского замечали фамилии других известных ученых, но нигде я не встретил упоминания о докторе Савельеве. Тем не менее, в рукописи его имя встречается дважды. И оба раза о нем говорит Виталий. Первый раз, когда он уверяет автора рукописи, что тот рожден его волей и мощным биоэнергетическим полем. «Я благодарен доктору Савельеву, который помог мне провести этот эксперимент». И второй, когда чело-

век, скрывающийся под псевдонимом «Петр Непряев» собирается уйти: «Но он хватал меня за полы пиджака, ныл, умолял. Без конца повторял, что нам надо быть вместе, что на самом деле мы одно целое, что доктор Савельев предупреждал: мол, если двойник и оригинал встретятся, а затем разойдутся, их обоих ждет гибель»...

Или таинственный доктор – не слишком известная личность или по каким-то причинам старается быть в тени?

И вдруг я подумал о том, о чем должен был поразмышлять раньше: что, если все имена в рукописи выдуманы? Точно так же, как и само место действия? Вместо Губкина мог быть любой другой город...

Тогда перед нами – обычное незаконченное произведение, автору не хватило фантазии. А мы со Светой выдумываем, ломаем копыя, ищем какие-то подводные камни...

Человека за что-то убили!.. Причем здесь его рукопись? Убивают ведь не только не состоявшихся писателей. Причин для преступления может быть множество, вплоть до самых банальных.

Я поднялся, нервно зашагал по комнате, обдумывая ситуацию. Нет, все-таки мне кажется, что автор все пережил в реальности.

Это говорит моя интуиция? Не только, сама рукопись – тоже. Автор смотрит на своих героев не со стороны, а как бы заставляет вас участвовать в происходящих событиях. Такое под силу профессионалу. Однако человек этот все-таки не профессионал. ЧЕЛОВЕК?

Он пишет, что сам не знает: кто он! Реальная личность или астральный двойник Виталия?..

Кстати говоря, а кого из них убили? Галич охотился за Виталием! Возможно, были и другие охотники за головой этого жулика.

Но сейчас я чувствовал, как начинается охота за моей головой, и главный враг здесь – дикая усталость. Надо хотя бы немного поспать.

Я притулился на диване, но продолжал думать о рукописи. Что еще меня заинтересовало в ней? Конечно, фраза все того же Виталия: «Астральных двойников имели многие известные личности, прежде всего, политики. Я имею в виду не переодетых под них живых кукол, а НАСТОЯЩИХ АСТРАЛЬНЫХ КОПИЙ! Только эти факты скрываются». Я не выдержал, снова поднялся, включил ноутбук; интересно, найду ли хоть что-нибудь в Интернете, подтверждающее его слова?

Интернет «молчал», за исключением нескольких скучных статей о том, что реальные Сталин и Ельцин умерли гораздо раньше, чем это зафиксировано официально, а их роли выполняли нанятые актеры. Данную тему надо серьезно изучать, но не теперь! Сон окончательно побеждал, я провалился в глубокую, черную яму, где было тихо и обреченно...

И вдруг возникла фигура убитого автора рукописи, он глядел пылливо, губы предостерегающе шептали: «Подумай, во что ввязался!». Внезапно его лицо перекосила боль, он зашатался, едва не упал, из его оболочки вырвалось странное белое свечение и стало принимать форму человеческого тела. И вот уже передо мной – двое крепких молодых мужчин, у каждого – острый и немного насмешливый взгляд больших карих глаз, высокие покатые лбы, зачесанные назад волосы, отчего залысины кажутся еще больше. От двойников исходит сила, только вот разрушения или созидания?

– Угадай, кто из нас убит? – они повергают меня в шок своим вопросом.

Возникло ощущение, что на твоих глазах орудует опытный наперсточник, я никогда не определю, кто тут настоящий, а кто – пустышка. Отличить их невозможно, как неотличимы ты и твое отражение в зеркале...

К счастью, тьма накрывает их, жутковатых в своей одинаковости, я слышу какие-то голоса, разговаривают женщина и мужчина. Женщина говорит:

– У автора «Мастера и Маргариты» тоже был астральный двойник, – и вдруг начинает смеяться нервным, почти истеричным смехом.

– Точно, – соглашается мужчина. – Его двойник видел многое из того, о чем сам оригинал потом и поведал миру...

Тьма окончательно сгущается, только успокоения и временного забытья она не приносит.

Глава пятая

Великий соблазн

...День был необычайно знойным, солнце палило так, точно это не Москва, а тропики. Раскальвалась голова, ломался стройный ход мыслей; не спасали ни панамы, ни шляпы. Даже небольшое расстояние преодолевалось с трудом, приходилось перебегать от одного дерева к другому или прятаться в жидкой тени. В таком испепеляющем аду глоток холодной воды – настоящее счастье. Безумно хотелось дождя, он грезился наяву, но небеса так и не смиловились. И в один из таких полуденных часов Наш Герой услышал обрывок фразы: «Не к добру это! Никак новая напасть движется на Москву». Сказал это старичок лет семидесяти с лишком, сгорбившийся, без конца вытирающий пот с лица. Молодой мужчина рядом с ним рассмеялся:

– Какая напасть, папа? Все у нас успокоилось, устаканилось. Красные победили. Живи, да радуйся. Подумаешь, жара!

– Откуда ты знаешь, сын, что все успокоилось? Не в этом ли спокойствии рождается хаос, от которого все заплачет?

Наш Герой остановился, заинтригованный «философскими размышлениями» старика, решил обязательно дослушать диалог. Однако «шпион» из него оказался никудышный. Старик и сын тут же заметили, что ими заинтересовались, покосились на незнакомца, умолкли и поспешили прочь.

«А ведь правда, – подумал Наш Герой, – хаос рождается из спокойствия. И возможно, некто совсем неприметный принесет его в жизнь! А неприметным может быть кто угодно, например, я...».

Он рассмеялся, поскольку себя в качестве «носителя хаоса» уж никак не представлял. Он – жертва обстоятельств, отвергнутый, униженный критиками, растоптанный безвестностью и... необычайно талантливый. В литературной России двадцатых годов двадцатого века уже установилось жуткое спокойствие. «Если бы я мог, то действительно принес бы им хаос – и в умы, и в сердца! Вдруг из него возникнет нечто иное, естественное для человека, вдруг общество вернется к веками установленным законам? Другое дело, всегда ли они идеальны...».

Рядом что-то гроыхнуло, заставив его содрогнуться. И тут раздался гудок, предупреждение... Наш Герой увидел, что стоит на рельсах, а на него с бешеной скоростью несется трамвай. Испуг настолько сковал движения и волю, что несчастный застыл на месте... Надо перебежать вон туда!.. Он сделал шаг, поскользнулся, чуть не упал. Катастрофа казалась неминуемой.

К счастью, трамвай остановился, из кабины выглянула женщина, ее речь к чуть не состоявшейся жертве сопровождалась нелестными эпитетами.

– Не видишь, куда прешь, интеллигент проклятый?! Я что, садиться в тюрьму из-за тебя должна?

Подоспевшие граждане и гражданки начали живо обсуждать произошедшее, Наш Герой как мог, оправдывался:

– Здесь скользко.

– И правда скользко, – раздался рядом мужской бас, – кто-то масло разлил.

– Это Аннушка, – тут же вступила какая-то пожилая дама. – Соседка моя. Я сама видела.

– Выходит, я не виноват, – робко оправдывался Наш Герой.

– Все равно надо под ноги смотреть! – не унималась женщина-вагоновожатый, и собравшаяся публика в основном поддерживала ее.

Подошел милиционер, выслушал все стороны и, козырнув, сказал Нашему Герою:

– В следующий раз будьте аккуратнее. Можно ваши документы?

– Господи, я же их не взял.

– Вот как? Непорядок!
– Понимаю...
– Где и кем работаете?
– Интеллигент он, разве не видите? – с презрением произнесла вагоновожатая.
– Работаю в газете...
– Писатель, значит?
– Надеюсь, что писатель.
– Пролетарский писатель должен быть примером для масс, – начал с назидания милиционер. – А вы?!..

Правила нарушили, документы забыли. Это – ротозейство, которое приводит к потере бдительности. А когда советский человек теряет бдительность, он легко может стать добычей диверсантов.

При слове «диверсант» толпа стала быстро рассеиваться, вагоновожатая тоже поспешила скрыться в трамвае. А милиционер, подняв вверх палец, добавил:

– И не говорите, что время не то, что уже несколько лет как закончилась Гражданская война, бой продолжается. Бой, вечный бой! Покой нам только снится.

– Извините, товарищ милиционер, – сказал Наш Герой, опасаясь, что ему еще долго придется слушать ахинею, – но советский человек никогда не станет легкой добычей диверсантов. Он – камень, железо, сталь! Он – строит, и уже частично построил новое общество, о каком другие лишь мечтали. Нет, даже не мечтали, ибо им в голову не пришло бы, что такое когда-нибудь может быть. Свобода – вот что отличает нашего человека. Я разговариваю с вами не как прежний дореволюционный раб с деспотом-жандармом, а как самый свободный человек на свете с другом, советчиком... Даже с братом.

Милиционер заулыбался, отдал честь, предложил спеть «Интернационал» (к сожалению, собеседник не помнил некоторых слов), и отпустил с миром «самого свободного человека». Наш Герой еле сдержался, чтобы не побежать. Только куда? Везде – завоеванные кровью свобода и братство. Что там старик говорил про хаос?.. Наш Герой с удовольствием бы ответил ему: «Мы все в царстве хаоса!».

Он и не заметил, как вышел к Патриаршим прудам, нашел скамейку под липой. И к нему вдруг пришла удивительная МЫСЛЬ... Она была еще робкой, как крохотный зеленый росток, пробивающий себе жизнь среди враждебной чащи. «Нет, нет, из этого ничего не получится, – бормотал Наш Герой. – А впрочем?..».

Он решил, что начнет свой новый роман так: «Однажды весной, в час небывало жаркого заката, в Москве, на Патриарших прудах...».

Да, да, все начнется именно на Патриарших!..

«Что начнется?».

Кто-то опустился на скамейку рядом с ним. Наш Герой в сердцах подумал: «Почему именно сюда он сел? Сколько вокруг пустых мест». Он представил, как сосед закашляет или высморкается, а то и тихонько запоеет (тот же самый Интернационал, например), какое тогда «творение»! Надо бы пересечь в тишину, чтобы не потерять крохотную нить, за которую только-только ухватился. Но тут взгляд упал на соседа... Сначала Наш Герой решил, что сошел с ума и начал, как Мопассан, видеть себя со стороны. Потом посчитал, что его посетило привидение. Однако привидение повернуло к нему голову и сказала ЕГО ГОЛОСОМ:

– Вот мы и встретились.

То ли от этих слов, то ли от жары, Наш Герой потерял сознание.

...Кто-то тряс его, участливый женский голос спросил:

– Гражданин, вам нехорошо?

«Где я? Ах, да, на скамейке у Патриарших прудов. Кто эта пожилая женщина с удивительно добрым лицом?».

Наш Герой постепенно приходил в себя. Пылающий жар несколько пригас, дышать стало легче, в воздухе запахло приближающейся грозой.

– Гражданин... – повторила женщина. – Может, вызвать скорую?

– Нет, не надо.

– Дайте пощупаю пульс... Я медсестра. Так... Посмотрите теперь на меня. Вам действительно лучше.

– Лучше!

– Такое бывает в жару. Напекло голову.

«Правильно, напекло. Отсюда и странное видение».

Тем не менее, двойник был настолько реален, что образ его не выходил из головы Нашего Героя. Он осторожно спросил:

– Интересно, сколько времени я был в... отключке?

– Думаю, недолго.

– Вы не обратили внимания, кто-нибудь был тут еще? На этой скамейке?

– Рядом с вами сидел человек...

– Как он выглядел? – от напряжения у Нашего Героя задрожали руки.

– Не разглядела, – пожала плечами женщина. – Как-то быстро этот товарищ исчез. А он никак насолил вам?

– Почему насолил?

– Вон вы как вспыхнули. На себя не похожи.

– Ошибаетесь, я абсолютно спокоен. А вам спасибо.

Наш Герой поднялся, двинулся вдоль аллеи, продолжая размышлять о странном происшествии. В конце концов, он решил, что появление двойника – не что иное, как последствие солнечного удара. Кого же видела старушка-медсестра?.. Да кого угодно! Обычный воришка подметил, что человеку плохо, присел, чтобы стащить кошелек. («Кошелек на месте»).

А гроза приближалась, и все затихло в ожидании прохлады. Вспыхнула молния, упали первые тяжелые капли и запахло пылью. «У меня есть время, чтобы добежать до дому? – гадал Наш Герой, – если не удастся, пережду где-нибудь». И тут он услышал, как сигналист машина, сначала он не сообразил, что это ему. Потом остолбенел... Просто так в самой свободной стране не сигналият. «За что?!...». Неужели его фельетоны и рассказы стали РАЗДРАЖАТЬ?.. Он тешил себя мыслью, что «не гремющий» автор никому не нужен и впервые дико радовался своей безвестности. А стоит ли радоваться?.. Отыгрываются на не приметных!

Машина просигналила вновь, в отчаянии Наш Герой завертел головой и опять увидел... двойника. Тот стоял на тротуаре, указывал на машину, ободряюще кивая. И почти сразу раздался окрик:

– Садитесь! Не бойтесь, не в ОГПУ едем.

Зачарованный происходящим, Наш Герой безропотно подошел к «форду», задняя дверца которого мгновенно открылась. И снова глухой, терзающий душу голос:

– Меня не надо опасаться. Я хоть близко, но и страшно далеко.

Едва Наш Герой опустился на кожаное сидение, дверца хлопнула, точно задвинулась стена, отделяющая его от мира. Окна в салоне оказались зашторенными, было темно и мрачно. Машина тронулась медленно, но постепенно набирала ход; ее неведомый хозяин находился рядом, однако все происходящее так давило, пугало, что некоторое время Наш Герой не смел повернуть голову в сторону незнакомца. Тот тоже молчал, отчего становилось еще невыносимее. Наш Герой без конца повторял про себя, точно молитву, одну-единственную фразу: «Зачем я согласился?!...».

Но нельзя быть вечно в плену неизвестности и страха, невольный пленник решил посмотреть на соседа... Он надеялся, что необъяснимая боязнь пройдет, да только вид хозяина «форда» окончательно поверг его в ужас. В сумраке видны были лишь щегольский берет и чер-

ное пятно вместо лица. Но вот вспыхнул свет от золотой зажигалки, черное пятно превратилось в небритое, ехидное лицо с кривым ртом и бегающими, будто что-то ищущими, глазами.

– Господи, да они у него разноцветные, черный и зеленый, – прошептал про себя Наш Герой.

Незнакомец улыбнулся, сверкнув коронками из драгоценных металлов, от этой улыбки страховидное его лицо еще более исказилось. Наш Герой предпочел бы броситься в объятия Льва Троцкого в бытность его председателем Реввоенсовета (известно, что именно Троцкий был самым кровожадным из большевиков. – прим. авт.), чем находиться здесь. И тут незнакомец воскликнул:

– Но-о-о!

Машина рванула! И вот уже понеслась с какой-то умопомрачительной скоростью; Наш Герой отодвинул шторы, надеясь проследить маршрут путешествия. Однако улицы переулки менялись так стремительно, что вскоре превратились в одну сплошную полосу. Невозможно ничего разглядеть: может, они уже не в Москве?

И вдруг машина взлетела в воздух, прямо, как космическая ракета и продолжала свой бешеный ход. Только куда: к звездам или в бездну?

Наш Герой открыл глаза и отчаянно силился понять: что происходит, это тюрьма или?.. Он лежал на тахте, а рядом... тот самый господин в берете. Наш Герой вздрогнул, отодвинулся, незнакомец учтиво поклонился:

– Нам следует познакомиться.

– Где я?..

– Как? Не узнаете обстановку?!

– Подождите, это же... моя квартира.

– Совершенно верно. Вы у себя, а я ваш гость. Другое дело: званый или нет. Скорее – званый.

Незнакомец улыбнулся, зубы сверкнули, чуть не ослепив собеседника. Он явно пытался предстать другом... «Почему? И что ему от меня надо?», – размышлял Наш Герой.

– Разрешите представиться: профессор Ральф Вернер.

– Вы немец?

– Так точно-с.

– А говорите без капли акцента.

– Я полиглот. Владею... скольким же количеством языков я владею?.. Сейчас и не вспомню. И на каждом говорю без акцента.

«Не хватало еще связи с иностранцем!», – содрогнулся Наш Герой, понимая, насколько опасно такое общение в самой свободной стране мира.

– Я – безопасный немец, – засмеялся гость, – к политике имею отношение весьма косвенное. Пригласили меня официальные власти Советской России, поскольку в государственной библиотеке обнаружены подлинные рукописи чернокнижника Герберта Аврилакского. Необходимо, чтобы я их разобрал, дал соответствующую оценку.

– Подлинные рукописи чернокнижника?.. – с трудом соображал Наш Герой.

– Именно. Я специалист по черной магии.

– Как вы говорите? – у Нашего Героя снова началось легкое головокружение, мысли путались... «Какая магия? При чем здесь вообще магия?».

– Весьма любопытная, знаете ли, вещь, – сказал гость.

– Придет время, и я посвящу вас в некоторые ее тайны.

– Думаете, мне это пригодится?

– Еще как!

«Чего он несет?» – подумал Наш Герой и услышал:

– Жизнь – вещь непредсказуемая. Мы и представить не можем: что нам пригодится, а что нет.

– Вы правы, – из вежливости сказал хозяин и приподнялся. В голове еще ощущалось легкое кружение.

– Как я дошел до дома? И почему вы здесь?

– Разве не помните?

– Мне стало плохо... Подошла женщина, потом я пошел вдоль аллеи. Машина, откуда меня окликнули! Это же вы меня позвали!

– Я. Увидел, что вы едва держитесь на ногах.

– ...И мы поехали. Очень быстро! Как на ракете!

– Не преувеличивайте. Однако пройдет не так много времени, и автомобили действительно будут мчаться со скоростью молнии.

– Но мы же?... Перед глазами все слилось.

– Понятно, – сказал Вернер. – Я расскажу, как все случилось. Вы были близки к обмороку, думаю, из-за жары. Я оказался рядом, хотел отвезти вас в больницу, но вы настойчиво просились домой. Назвали адрес. По дороге потеряли сознание. К счастью, у меня имеются некоторые познания в области медицины. Я решил остаться, дожидаться, когда вам полегчает. Теперь первая часть моей миссии выполнена.

– Спасибо... – и тут хозяин подумал об окончании фразы удивительного немца. У его миссии есть и вторая часть?

– Хотел предложить кое-что...

Наш Герой сразу напрягся. «Кое-что» от иностранца... Это чревато. Следует сразу отказаться, даже не слушать! «Так и скажу: извините, но...». Однако Вернер опередил:

– Читал некоторые ваши вещицы. Изумительно!

Подобные слова – бальзам на душу любого писателя, лучшая награда за творческие муки и бдения по ночам; пусть даже они льстивы, но все равно жадно слушаешь, забывая о многом... Вот и Наш Герой позабыл, что собирался сказать Вернеру. Вздыхнув, он произнес совсем другое:

– К сожалению, далеко не все разделяют вашу точку зрения. Недавно тут...

– Читал, дорогой, эту гневную рецензию. Не принимайте ее так близко к сердцу. Скажу более, – тут гость вдруг прервался и рассмеялся уже знакомым глухим смехом. – Настанет время, и за такие рецензии авторы будут сами платить.

– Шутите! Платить за то, что тебя обвиняют в «буржуйстве»?

– О, буржуйство – ерунда. Вот когда тебя опускают в чан с дерьмом, когда в тебя заставляют плевать всех и каждого, – тогда ты превращаешься в кумира, ненавидимого завистливой властью. О тебе говорят! Ты на виду! И критика очень быстро превращается в свою противоположность. Ты уже национальное достояние, лучший из лучших. Разворот на сто восемьдесят градусов произойдет так быстро, что и опомниться не успеешь.

«Когда это будет?! Когда случится поворот в моей судьбе?», – вздохнул про себя Наш Герой, а Вернер продолжал:

– Предрекаю вам великое будущее. И поверьте, я редко ошибаюсь.

– Какое будущее! – махнул хозяин рукой. – Еще немного – и мне сорок. Опоздал я думать о карьере.

– Протестую! – горячо воскликнул Вернер, – разве Достоевский куда-нибудь опоздал?

«Любопытная фраза, – подумал Наш Герой, – я ее обязательно вставлю в какой-нибудь следующий свой роман. Может, немного изменю...».

Вернер вдруг очень серьезно посмотрел на собеседника и задал неожиданный вопрос:

– Знаете, в чем ваша ошибка? Вы хотите пожизненной славы, а она мимолетна. Гремящие при жизни быстро забываются. Вспомните, любезный, что сказал про каждого из них ваш любимый Гоголь: «Он окурил упоительным куревом людские очи».

«Откуда ему известно о моем отношении к Гоголю?».

– ...Надеюсь, не ошибся? Вы любите Гоголя?

– Конечно!

– Я так и думал. Он невероятно близок русской душе. Особенно такой, как ваша. Но к делу!

«Да, да, скорее бы он перешел к делу».

– Итак, у меня к вам интересное предложение.

– Предложение? – Наш Герой снова внутренне сгруппировался. Преамбула закончилась, иностранец ловко влез в его душу, а что последует дальше?.. Невдалеке невольно замаячили тени сотрудников ОГПУ.

– Если примите его, вам никто не будет страшен, вы станете недостижимым для любой власти, любого правителя.

– Смеемся! У нас сейчас каждый под прицелом, многие из тех, кто еще недавно мнил себя новым фараоном, попрятались по квартирам и дрожат. Человек смертен...

– Правильно, – перебил его навязчивый немец, – но это еще полбеды. Плохо то, что он иногда внезапно смертен... Только вас это пусть не тревожит. Я предлагаю бессмертие.

«Он сумасшедший?».

– Не подумайте, будто я рехнулся или говорю о бессмертии физическом. Вот этого не смогу, увы и ах! А вот духовное бессмертие писателя, коего вы достойны... Над ним не властны ни время, ни политические бури. Для времени, породившего бессмертного, безразличны степень его общественного признания, которая при его жизни может быть очень невысокой, или ее вообще нет. Пройдут года, десятилетия, иногда столетия, и над всем будут поставлены нужные точки. Против бессмертного можно сплести заговор, убить его тело, но никогда не уничтожить его дух. Так было, например, с Пушкиным.

– Против Пушкина существовал заговор? – спросил хозяин.

– У вас есть сомнения?

– Его убил царь?

– Помилуйте! Зачем царю убивать человека, которого он крепко поддерживал? Берите выше!

– Они?..

– Точно! – подмигнул немецкий гость.

– Я так и думал. Жаль, что нет доказательств. У вас, наверное, тоже.

– Есть доказательства. Если обещаете хранить тайну... – тут Вернер оглянулся по сторонам, точно комната прослушивалась и просматривалась не одним десятком глаз. – Дело в том, что я лично был там. И слышал, как строился этот заговор.

«Да он сумасшедший! И, скорее всего, никакой не иностранец».

Первое настораживало, второе успокаивало. А Вернер, как ни в чем не бывало, продолжал:

– В тот день я спрятался в маленькой потайной комнате и видел всех их... На диване развалился... Впрочем, извините, я обещал некоторым людям не выдавать имен.

– Ваши сведения чрезвычайно интересны. Однако у меня есть кое-какие дела, так что...

– Бросьте! Нет на сегодня у вас никаких дел. Вы сдали статью и получили два дня отгула.

«Кто ему рассказал?!»

– Никто мне не рассказывал. Я вообще терпеть не могу получать информацию через других. Ведь пересказывая историю, человек обязательно добавит что-то свое. Так уж он устроен. Поэтому – только сам! Своими ушами!

И он так едко ухмыльнулся, что Нашему Герою сделалось жутко до одурения. Возникло новое предположение по поводу того, кто в реальности его неожиданный гость, предположение настолько невероятное, что хозяин вторично чуть не лишился чувств. Глаза Ральфа Вернера – черный и зеленый – вдруг зажглись ярко-красными огоньками, ужалившими собеседника, так больно, что тот вскрикнул. Вернер изобразил на лице удивление, потом не без ехидства заметил:

– Вы чего-то или кого-то опасаетесь, дорогой друг? Неужели тех, кому уже давно служате?

– Кому я служу? – Наш Герой был так подавлен страхом, что не мог адекватно воспринимать слова гостя. Тот пояснил:

– Я имею в виду редакцию, начальство и прочее. Они вводят вас в определенные рамки и никогда не позволят выйти за них. А вы достойны колоссальных перспектив, ваш талант поднимается над всей этой нелепой людской суетой, обывательщиной. Короче, я хотел бы подкинуть вам идею удивительного романа. Необыкновенного романа, аналога которому в мировой истории, пожалуй, еще и не было.

– Благодарю, но... Нет, нет, простите.

– ?!!

– Я привык пользоваться собственными идеями. Тем более, раз я (как вы сами изволили сказать) достоин колоссальных перспектив, то уворовать чужую мысль... Не по мне это. Не по мне!

– О чем вы?! Гениальный Гоголь пользовался подобными подарками Пушкина. И не считал это зазорным. А Шекспир? У него вообще все сюжеты взяты либо из английской истории, либо из древнегреческого эпоса, либо из итальянских новелл Средневековья. Другое дело, когда за известную фамилию пишут «рабы», а мифический автор спокойно пережевывает результаты чужой славы. Знал я одного такого, двадцать человек работали на то, чтобы сделать из него знаменитого литератора. У них даже было разделение труда: один пишет первые три главы, второй – другие три, и так далее. Сперва «знаменитый литератор» хотя бы прочитывал принесенный «рабами» материал, потом и от этого отказался...

– Даже не читал то, под чем ставил имя? – удивился Наш Герой.

– Какое! А как же бесконечные встречи, выступления на диспутах, рассказы о своем творчестве? Если еще и писать, то на все это времени не останется. А тут «рабы» как-то не договорились по развитию сюжетной линии и основным персонажам. И пошло поехало! Сначала главный герой был высоким блондином, потом вдруг превратился в низенького брюнета, первоначально говорилось, что он из мещан, а затем вдруг – из пролетариев; в первых строках он холостяк, в последующей главе – вдовец. Подобных нестыковок – уйма.

– Может, они сделали это нарочно? – страх хозяина на мгновение отступил, и он впервые за весь вечер улыбнулся.

– Может быть. Рабы всегда стараются насолить господам. В этом суть рабства.

– А как пропустил редактор?

– Скорее всего, и редактор не читал.

– И чем все закончилось?

– Большим скандалом.

Однако развивать тему далее гость не стал, и хрипло кашлянув, предложил вернуться к первоначальной теме разговора:

– Итак, я дарю идею... Не только ее, но и удивительный материал к ней. Мои знания, уж не обессудьте, несколько глубже ваших. Да и по возрасту я гораздо старше. Просто выгляжу моложавым.

И снова Нашим Героем овладел страх. Он пробовал убедить себя, что его недавние фантазии насчет сути Ральфа Вернера – полное сумасшествие. Да только руки почему-то тряслись. Слово «нет» звучало в голове громче всего остального. И он выдавил его из себя.

– Жаль, – вздохнул Ральф Вернер, – что ж, счастливо написать следующую статью.

Последняя, вроде бы ничего не значащая фраза, буквально перевернула душу Нашего Героя, **НЕНАВИДЕВШЕГО СВОЮ РАБОТУ В ГАЗЕТЕ.**

И тут же он подумал над предложением гостя под другим углом зрения: если концепция романа интересна?.. Почему бы не воспользоваться?

В который раз хитрый немец перехватил его мысль и, как бы невзначай, сказал:

– Идея – это как клад с несметными сокровищами.

– Только не у нас, – вздохнул собеседник. – У нас за идеи...

И тут снова вздрогнул, зачем сболтнул лишнее?

– Да, да, многое поставлено с ног на голову, – вдруг промелькнули металлические нотки. – Но когда-то же надо возвращать все обратно.

«О чем он?! – хозяину пришло в голову, что здесь кроется политика. – Что возвращать? Уж не?...»

– Запугали вас! – покачал головой Ральф Вернер. – Вон как глаза округлились от страха. А я, между прочим, имею в виду не старый режим, а ситуацию, основанную на нормальной человеческой логике. Идеи первичны, ибо они двигают общество.

«Он прав и в первом случае – трус я стал первостепенный. И во втором, насчет идей... Но как он?.. Словно мысли читает?!».

– Наверное подумали, что я читаю мысли? – усмехнулся странный гость. – Увы, нет. Просто вы слишком предсказуемы. А нужно от этого отходить, книга потребует. На все нужен нетрадиционный взгляд. Например, на проблемы христианства.

– Вот уж чего не хотел бы касаться, – ответил хозяин, а про себя подумал: «Затронуть их, как нужно мне, не смогу, а как нужно нашему беспощадному времени – не собираюсь».

– Вы затронете их так, как нужно и вам, и обществу. Пусть не сегодняшнему, но завтрашнему обязательно.

– Я вас не понимаю?

– Все очень просто: мы немного изменим Евангельский сюжет.

– Зачем?

– Ай-яй-яй, какой непонятливый. Для одних вы выступите замаскированным проповедником христианства, для других – антирелигиозником. Последние сейчас у власти, и со временем, когда примитивные безбожники канут в лету, они не станут чинить препятствий продвижению вашего романа. А дальше, сами понимаете... читая вас, отторгнутые от веры люди обратят взоры на Святое Писание, откроют его и придут в лоно Церкви.

Наш Герой почему-то подумал не о возможной провокации со стороны иностранца, а о... старике Фаусте, гордыня которого заставила «чуть-чуть изменить» Божественное откровение на собственный вымысел...

Написано: «В начале было Слово»...

Да в переводе текст я должен изменить,
Когда мне верно чувство подсказало.
Я напишу, что мысль всему начало...

И тогда к нему явился... Мефистофель!

– У Гете... – осторожно начал Наш Герой, и его тут же прервал немецкий гость:

– Правильно! В эпиграфе у нас будет цитата из Гете.

– Надеюсь, не Мефистофеля?

– Именно его! «Частица силы я, желавшей вечно зла, творившей лишь благое». Таким образом, мы избежим и будущих проклятий религиозных клерикалов, которые посчитают вас чуть не посланцем темных сил.

– Нельзя вырывать из контекста одну цитату; меняется смысл сказанного. Ведь после слов Мефистофеля у Гете следует реплика Фауста: «Кудряво сказано; а проще что такое?». И тогда даже сам прародитель зла признается: «Я отрицаю все – и в этом суть моя».

– Еще как возможно! Мало того, необходимо! Пусть за всеми спорными проблемами читатель увидит лукавство дьявола. С вас тогда и взятки гладки. Ловко придумано?

– В этом что-то есть, – задумчиво произнес хозяин. – Но не получится ли, что властитель преисподней будет... главным героем?

Вернер так посмотрел на Нашего Героя, что у того потемнело в глазах; и речь немца полилась мощной рекой, в бурных водах которой тонуло сознание собеседника. Вскоре Наш Герой был уже словно парализован и только безропотно внимал чужому голосу.

– Это будет первый в истории роман о властителе бездны, о торжестве поразившего мир зла. Но не хвалу вы ему споете, вы покажете, что сами люди распахивают перед пороком свои сердца. Даже беззаветная любовь, величайший из подарков Создателя человечеству, часто зиждется на пороке, управляется им.

– Как же так?.. Почему?.. – в полузабытьи шептал Наш Герой.

– Представьте себе: он – Маэстро, написавший новое евангелие, услышанное из уст прародителя зла, она – жена крупного советского сановника, тайно посещающая своего возлюбленного. Чтобы спасти Маэстро от царящей инквизиции, она переступает границу Добра и зла, становится ведьмой, летит на помеле над уснувшей ночной Москвой. Любовь отшельника и ведьмы – такого до вас не воспевал ни один властитель слова!

– Но ведь это против правил?..

– Кто их устанавливал? Уж не те ли лицемеры, что живут двойной жизнью?

– Да, они часто живут двойной жизнью...

– И тогда все они получают по заслугам от зла, к которому так стремятся – осознанно или нет; у того, кто не «слишком порочен», наказание помягче и наоборот. Так властитель бездны, сам того не желая, утверждает правосудие.

– А что будет за жанр? Трагедия? Фантастика? Социальная драма? А может... комедия?

– Жизнь многоцветна, вот и мы, как в пьянящем голову коктейле, перемешаем все жанры.

Таинственная река чужого познания стремительно поглощала Нашего Героя; теперь она была для него и надеждой вырваться из стойла, куда его загнали, и смыслом будущего бытия. А вокруг – заросшие плевелами берега, причем чаща разрасталась, густела, сквозь нее уже ничего не разглядишь. В нереальной тишине раздавался только голос неведомого гостя:

– Ваш роман родиться в муках долгих лет, даже десятилетий; каждая сцена, да что там, каждая строка заберет в себя частичку вашей души, сердца...

– Понимаю... – река окончательно уводила в свой мир, в свою стихию.

– Творение может не увидеть свет при вашей жизни.

– И к этому я готов.

Аромат опиумной зелени усыплял, наступало полное забвение реальности ради последующего вознесения ее на недостижимый пьедестал. Наш Герой закрыл глаза («ненадолго!»), но разомкнуть веки не смог... Зазвучала последняя осознаваемая им фраза Вернера, фраза, поймавшая его, как ловят дичь в капкан:

– Согласны?

Наш Герой просто кивнул, ибо ответить был не в силах. Наступил сон: глубокий и тревожный.

Вернер подал сигнал, и сразу в комнате возник двойник хозяина квартиры. Двойник глядел на Вернера боязливо, подобострастно.

- Ты все слышал? – спросил загадочный немец.
- Так точно. Он согласился.
- Согласился, – кивнул Вернер. – Только боюсь, что завершать МОЕ ТВОРЕНИЕ придется тебе.
- Всегда к вашим услугам, – раболепствовал двойник.
- Готов завершить работу.
- Надо же, он готов! – иронично вымолвил Вернер.
- Что-то не так?

Что мог ему Вернер ответить? Что копия способна только подражать, потому гениальные задумки оригинала упрощаются и бледнеют. Загадочному немцу казалось, что он уже читает предвещающий вселенскую грозу роман, и доходит до его окончания, которое как будто уходит в никуда. Губы Вернера прошептали: «...жестокий пятый прокуратор Иудеи всадник Понтийский Пилат».

- Чего изволите? – тут же спросил услужливый двойник.
- Закончишь роман этим именем.
- Слушаю-с! – голова двойника моментально склонилась вниз.

Глава шестая

Первая ласточка

- ...Знаешь который час? – спросила Светлана.
- Какая разница! Вы почивали, а я работал.
- Пора завтракать и вообще: «Пора в путь-дорогу!».

Я поднялся со странным чувством: будто только что разорвали нить, связывающую меня с реальными событиями прошлого. Я даже спросил себя: «Это впрямь был сон?».

- Что с тобой? – поинтересовалась Светлана. – Взгляд какой-то... отрешенный.
- У тебя такого не бывает?

«Удивительный сон! Я словно сам был участником тех событий на Патриарших, ходил рядом с героями, слушал полные драматизма диалоги. Я изнывал от жары, ощущал запах листвы того далекого лета, а потом сидел в квартире пойманного в силки гения, видел его страх, растерянность, которые постепенно сменялись любопытством и последующим желанием родить ребенка: прекрасного и чудовищного. Наконец, я воочию лицезрел игру его оппонента, лицемера и циника, каждый раз находившего нужные для соблазнения аргументы... Ральф Вернер? Это имя мне раньше не встречалось».

– ...Можешь принять ванну перед завтраком, – милостиво разрешила Светлана, – правда, уже скоро обед.

- Спасибо, моя царица.
- Только не долго.
- Слушаюсь! А где наши чаровницы?
- Выпорхнули из гнезда, дабы в поте лица добывать хлеб насущный.
- Они где-то работают?!.. И кого они осчастливили своим удивительным талантом?
- Зря иронизируешь. Твоя Виолетта, например...
- Моя Виолетта?
- Я что ли с ней кувыркалась? Так вот, твоя Виолетта – ценный работник в одной из дипломатических миссий.

– Теперь понятно, почему наша дипломатия столько раз... не буду употреблять неприличное слово.

- Хватит философствовать, быстро в ванну и к столу!

Я зашел в ванную, напоминающую маленький зеркальный дворец, в круглом бассейне вода играла, бурлила, пенилась. Едва я разоблачился, как пред очами вновь возникла хозяйка.

- Он еще разгуливает голышом! Время, друг мой!

Я нырнул в пену, Светлана присела на краю бассейна, бросив одно слово:

- Итак?

Она хотела знать, до чего я додумался. Хороший вопрос для человека, у которого пока ни одной дельной мысли. Но Светлане я этого, естественно, не скажу.

– Есть кое-что, – постучал я себя по черепушке. – Но не проси, не проболтаюсь. Пока лишь догадки, предположения...

- Уже неплохо, – удовлетворенно заметила Светлана.

– Всегда предполагала, что в твоей голове роятся дельные мысли. Давай вымою ее! У меня отличный шампунь.

- Блеск! Еще бы спинку и животик?..
- Ладно, – с удивительной покорностью промолвила Светлана.

Под журчание воды и массаж ласковых рук недоступной для мужчин красавицы я готов был снова заснуть. И вдруг... едва не вскочил. Но причина здесь не в Свете; наконец-то возникла первая стоящая идея!

Я решил позвонить другу детства Толе Алексееву, с которым мы отчаянно хулиганили в школе; наша компания была грозой сначала класса, потом и всего района. Как же я сразу о нем не подумал, ведь сейчас Толя – ценный работник прокуратуры? Вот с кем проведу первую консультацию. Возможно, он даст хоть какую-то информацию об убийстве в гостинице.

Солидный басок на другом конце провода добродушно произнес:

– Привет, привет. Появилось красное солнышко, чтобы переброситься парой фраз с простым смертным?

– Низкого же мнения ты о себе! Одно слово: скромник.

– Точно! – вздохнул он. – Старый приятель перестал общаться со мной напрямую, и говорит теперь либо с экрана, либо со страниц книжек, поучая меня разным премудростям. А я покорно принимаю это как данность.

– Ничего, ничего, – подбодрил я друга. – Наша служба и опасна и трудна...

– А я недавно прочитал твой новый роман.

– Ты научился читать?

– А как же: твоя книжка – как букварь. Так вот: один герой слишком уж напоминает Толю Алексеева. Придется брать с автора деньги за использование образа.

– Зато какая реклама для скромника!

– Для чего мне реклама? Наша служба не только опасна и трудна, но и, на первый взгляд, как будто не видна. Ну, какое ко мне дело?

– А без дела позвонить не могу?

– Не можешь, свинтус.

– Думал пригласить тебя в наш любимый бар. По кружечке пива, а?

– Не откажусь. Завтра.

– А если сегодня?

– Все-таки что-то у тебя случилось.

– Не то чтобы у меня...

– Сегодня вечером, в семь. Раньше не могу, человек подневольный.

Толя всегда выделялся колоритной внешностью: высокий, крепкого сложения, лицо немного вытянутое и меланхолическое, на голове – шапка густых выющихся волос. У него было ценное качество для сотрудника правоохранительных органов – точность! Сказал в семь, значит в семь! Я же прибежал задолго до срока и, находясь в томительном ожидании, успел пропустить две кружки. Мы обнялись, присели.

– В чем проблема? – безо всяких переходов начал Толя.

– Вот, – я так же, не откладывая дело в долгий ящик, протянул ему газетную заметку об убийстве в гостинице «Синяя птица».

– И?..

– Что известно об этом происшествии?

– А что тебя интересует?

– Имя жертвы.

Обожавший курево Толя сунул в рот сигарету и сказал:

– Знаешь, сколько в Москве преступлений совершается ежедневно? В том числе убийств?

– Думаю, немало.

– Вот-вот! И ты хочешь, чтобы я имел сведения обо всем на свете?

Он залпом отпил почти половину кружки и спросил:

– А зачем тебе этот парень?

– Видишь ли...

– Если есть сведения, проливающие хоть малейший свет на преступление, ты обязан сообщить органам. Говорю не ради красного словца.

– Да нет у меня сведений. В том-то и заковыка!

– А конкретнее?

Я рассказал, как Светлана увидела в газете фотографию убитого, а незадолго до смерти этот человек принес в наше издательство свою неоконченную рукопись. Сведения, которые он о себе оставил, оказались выдуманными. Вот меня и попросили разузнать об авторе.

– ...Он подписался Петром Непряевым, однако фамилия не настоящая. Но в гостинице он мог зарегистрироваться под своим именем.

– Если он там проживал.

– Но его тело обнаружили...

– Это еще не значит, что он проживал в «Синей птице», – повторил Толя.

– Тогда он к кому-то пришел? К кому?

Анатолий не ответил, задумчиво помолчал и задал свой вопрос:

– Рукопись интересная?

– Нет.

– Тогда почему им интересуется твой издатель?

«Что бы ему сказать, чтобы не сказать ничего?».

– И почему ты, писатель, должен заниматься сыском? Это порой небезопасно.

– Видишь ли... В моем следующем романе важную роль играет следователь, он у меня – центральная фигура. Вот я и решил побывать в его шкуре, понять психологию...

– Вранье! – перебил Анатолий.

– Это еще почему? – я обиженно надул губы.

– Потому что вранье.

– Ладно. Материалы, которые убитый принес в редакцию, были очень любопытными.

– Политика? Бизнес? – сразу оживился мой друг.

– Я когда-нибудь занимался подобными мерзкими вещами? Нет, там проблема астральных двойников. Слышал о них?

И я рассказал ему то, что уже узнал сам. А в заключение добавил:

– Вдруг нападу на какой-нибудь оставшийся у него архив! Роман так и просится!

Анатолий внимательно посмотрел в мои честные глаза:

– Опять врешь.

– Вот сейчас – нет.

– Предположим, я тебе поверил, но ведь сам понимаешь, я этим делом не занимаюсь.

– Понимаю, – тяжело выдохнул я.

– Совсем никакого отношения к нему не имею...

– Очень жаль.

– Можно попытаться кое-что разузнать, если информация не секретная, не затрагивает интересов национальной безопасности...

Я стал сама скромность, произнес еле слышно:

– Сколько?

«Главное, чтобы с нас не содрали «слишком кругленькую» сумму. Светке это ох, как не понравится!».

Толя усмехнулся:

– Знаешь про основной закон диалектики человеческой жизни?

– Просвети безграмотного.

– Все, что нельзя купить за деньги, можно купить за большие деньги; что нельзя купить за большие деньги, можно – за очень большие; а что нельзя за очень большие, можно получить бесплатно, по старой дружбе. Постараюсь позвонить тебе завтра, хотя обещать что-либо конкретное не стану.

Я уже говорил, что дело Петра Непряева, или того, кто прятался под этим именем, постепенно захватывало меня, а теперь заинтриговало настолько, что ни о чем другом и думать не мог. В который раз перечитывал рукопись, пытаюсь найти новые нюансы, на которые ранее не обратил внимания. Почему-то все сильнее росло убеждение, что автор не случайно дает намек на Старый Оскол и не случайно приводит имя доктора Савельева.

Старый Оскол... Старый Оскол... Я как сыч бродил около большой карты России, развешенной у меня на стене в кухне, и в который раз вонзал взор в крохотный черный кружочек, что на северо-востоке Белгородской области. Точка была магнитом, кладовой неведомых загадок; неизвестный город зазывал, как бермудский треугольник исследователей всего мира...

«В принципе, до него рукой подать!».

БЕРМУДСКИЙ ТРЕУГОЛЬНИК... Странно, что мне вдруг вспомнилось это избитое сравнение? Таинственное место часто несет гибель... Поездка в Старый Оскол принесла бы мне... неприятности?

Я опять будто бы возвращаюсь в бар и слышу голос рассудительного Толи Алексева: «...Почему ты, писатель, должен заниматься сыском? Это порой небезопасно». Именно в тот момент я впервые подумал, что ДЕЛО МОЖЕТ БЫТЬ ОПАСНЫМ. Проще всего сказать Светлане – передумал, она, конечно, поворчит, поругается, но простит.

Не передумаю я! И с какой стати возникла легкая паника?

Бывают случаи, когда интуиция приказывает остановиться, иногда в самой безобидной ситуации. Любая логика здесь бессильна, здравый смысл отдыхает! Надо просто довериться этому звучащему внутри тебя голосу. На мгновение я словно услышал его: «Ты пытаешься проникнуть в мир, закрытый для жадных в своем неумном любопытстве человеческих глаз. Остановись, пока не поздно!».

Голос нарастал, буквально оглушая мое левое ухо, но в правом раздалось иное: «У тебя есть шанс узнать удивительные вещи; настоящий исследователь ради познания рискует многим. А какой риск у тебя? Ты его выдумал». Голос в правом ухе постепенно креп, в левом – затихал...

Зазвонил мобильный, Толя сообщил, что следствие пока так и не установило личность убитого. Никакой ясности в деле...

– ...Но как он останавливался в гостинице?

– Зарегистрировался под именем Петра Илларионовича Пасечникова. Документы оказались фальшивыми. Никакого Петра Илларионовича Пасечникова не существует. Место и человек, изготовивший фальшивку, не обнаружены.

Чем больше загадок, тем сильнее интерес. Я снова залез в Интернет; начал переписывать фамилии всех основных ученых, занимающихся проблемами двойников; опять – В. Мешалин, Б. Исаков, А. Чернетский и так далее. Савельева нет! Может, в работах этих исследователей существуют ссылки на него?

Два следующих дня я провел в Румянцевской библиотеке, где перелопатил массу литературы; я узнавал все новые и новые теории относительно астральных двойников, некоторые казались вполне научными, другие – бредом сумасшедших, но нигде – никакой ссылки на Савельева. Да, вероятно, мое прежнее предположение верно: все это выдумка автора. Взял и написал «Савельев». А мог назвать Ивановым, Петровым или Сидоровым. Ему ведь и свою фамилию поменять не сложно.

Я отложил книги, пошел прогуляться по мраморным залам библиотеки. Когда бродить надоело, мрачно застыл у одной из колонн, наблюдая за толпой рышущих в поисках нужной литературы людей. Думы доканывали, верх начала брать версия, что смерть Непряева (буду называть его старым именем) никакого отношения к описываемым им событиям не имеет, убить его могли за что угодно. А рукопись... праведник и преступник хотят попробовать свои

силы в литературе; сочинительство – страсть неумная. А мне пора закругляться, не получилось!

Кто-то кашлянул за спиной, да так, словно специально старался привлечь мое внимание. Я обернулся и увидел седого как лунь старичка в очках в роговой оправе. Где-то его уже встречал?.. Конечно! В читальном зале он сидел рядом... Он уже тогда бросал заинтересованные взгляды в мою сторону. Но я не обратил на это внимание, поскольку привык к подобному; после обычно просят автограф. Иногда, правда, попадаю в нелепые ситуации: как-то иду по улице, подходят двое с таким вот явно просящим взором, жму каждому руку, говорю: «Давайте подпишу». А они хотели узнать, как пройти на соседнюю улицу.

– ...Вы меня извините, молодой человек, – снова деликатно кашлянул старичок, – всего два слова?

– Пожалуйста.

– Вас очень интересует проблема астральных двойников?

– Конечно!

– Я заметил. Неисчерпаемая тема! Разрешите полюбопытствовать: а для чего вам это? Диссертацию пишете?

– Нет, роман.

– Похвально, что и среди романистов нашелся тот, кто взялся за такую проблематику.

«Он сказал: среди романистов?»

– Я не просто романист, я – Александр Павлов, один из популярных писателей сегодняшнего дня. Иногда пишу под псевдонимом Алекс Павлович.

– Ради бога, простите! – перепугался старичок. – Я мало знаком с современной литературой. Как-то больше Толстой, Достоевский...

Я милостиво простил его, поскольку конкурировать с классиками все-таки не решался. Старичок продолжал:

– Я тоже изучаю проблему двойников, изучаю долго и упорно. Разрешите представиться: Хомский Илья Иванович.

– Читал вашу работу! Вы – один из тех, кто считает, что наши мысли материальны, и созданные мыслеобразы могут возникать не только в нашем сознании, но и вне его. И что эти мыслеобразы «сгущаются» до тех пор, пока не становятся видимыми постороннему глазу. А максимальная энергонасыщенность человеческого тела, особенно в период больших стрессов, приводит к выделению из него двойника. Двойники могут проходить «различные уровни материализации»: иногда остаются прозрачными, едва видимыми, иногда же доходят до уровня практически нормальных людей – своих бывших хозяев.

– Как будто сдаете экзамен! Моя гипотеза подкреплена практикой, в том числе личными опытами.

– Расскажите!

– Хорошо, пройдемте в комнату отдыха.

Мы вошли в небольшой зал, где ученые прогуливались, беседуя и споря, или же сидели на маленьких диванчиках в задумчивой отрешенности. Хомский так же предложил присесть и начал:

– Некоторое время назад по приглашению Британского Королевского Общества я был на севере Шотландии, в одном из старинных замков; о нем ходили необычные слухи, будто бы там обитает привидение хозяина, по легенде убитого сыновьями почти двести лет назад. Я провел в этом замке несколько бессонных дней и ночей, и однажды мне удалось увидеть, как по коридору медленно движется, нет, не движется, а плывет сгусток энергии. Плыв он в темноте, уже было за полночь, напоминая большое белое пятно. При приближении стало видно: это не просто пятно, оно чем-то напоминало человеческую фигуру.

Зрелище было настолько необычным, что моя ассистентка едва не лишилась чувств. Одно дело слышать разговоры о привидении, другое – увидеть его воочию. Я же, поскольку уже сталкивался с подобными вещами, сдержал эмоции и сделал несколько снимков. К сожалению, получились они не слишком четкими.

Передать все мои ощущения, испытанные в тот момент, сложно, я их просто не помню. Но одно зафиксировал четко: когда фигура проплывала мимо меня, я вдруг ощутил толчок, причем настолько мощный, что еле удержался на ногах...

– Что дальше?

– Пятно в виде человеческой фигуры исчезло в темноте, в конце коридора. После этого мы дежурили в замке почти неделю, однако больше ничего подобного не повторилось. Этот случай подтверждает гипотезу моего уважаемого коллеги профессора Исакова о том, что при насильственной смерти энергонасыщенность человека бьет через край, и выходящий двойник может долго бродить по земле;

вот вам и привидение!

– А вторую категорию двойников, тех, кто имеет массу и плотность, вам встречать не доводилось?

– Доводилось.

– И фантом ничем не отличим от человека?

– Внешне – ничем. Но по духовному наполнению это могут быть иные существа, иногда полностью противоположные своим хозяевам.

– Я читал, как недавно в Праге водитель трамвая сбил человека...

– Да, да! – воскликнул Хомский. – Но вы наверное слышали и о другом случае, когда в один из минских психоневрологических диспансеров привезли бомжа. И вдруг все увидели, что он как две капли воды похож на руководителя отделения психиатрической экспертизы, уважаемого доктора.

– Нет, об этом не знаю.

– Когда доктор увидел двойника, у него случился гипертонический криз. Бомж через неделю сбежал, следы его так и не нашли. Доктор же после удара не смог оправиться, и вскоре умер. Я перед смертью встречался с ним, и скажу, что даже он, уважаемый врач, не в силах был объяснить внезапную причину своей болезни. Двойник, выходит, разрушил его жизнь.

А вообще появление двойников с массой и плотностью часто вызвано целенаправленным воздействием на человека другого лица. Как-то раз на одной научной конференции ко мне подошел мужчина и рассказал, будто он проводил опыты по созданию двойников. У него были свои подопытные. Жаль, что я не смог продолжить с ним разговор, меня вызвали в президиум. А после искал его, но не нашел. Только фамилию запомнил: Савельев.

Меня точно током рубануло, задыхаясь от эмоций, я приглушенным голосом спросил:

– А имени своего он не назвал?

– Нет.

– Как он выглядел?! Простите за назойливость, я давно искал встречи с ним.

– Понимаю... Как выглядел? Так, ничего особенного: лет сорока, или чуть больше, среднего роста, рыжеватый, с усиками и бородкой. В темных очках.

– А еще?.. Походка? Манера разговаривать? Какие-то другие детали?

– Не припомню. Было это три года назад, да и не слишком я запоминаю детали... Ничего особенного, кроме рыжих волос.

– Он не говорил: в Москве живет или?..

– Нет. Мы этой темы вообще не касались.

– Его можно разыскать?

– Молодой человек... Ну где я его разыщу?

– Через друзей, знакомых, коллег. Поверьте, дело крайне серьезное. Не исключено, что он замешан в преступлении.

Илья Иванович сразу насупился, слово «преступление» отбило в нем всякое желание продолжать разговор. Но я отступать не мог, все просил о помощи. Он пожал плечами и безразлично сказал:

– Хорошо, попробую.

– Я оставляю свой телефон.

...Итак, я получил первое подтверждение того, что доктор Савельев – реальная фигура. Совпадение? Маловероятно. Не случайно автор рукописи упоминает это имя дважды! Чтобы мы запомнили его. Психологи говорят о трехкратном упоминании, но Непряев мог не знать таких тонкостей.

Я попытался нарисовать для себя хоть какие-то штрихи возможного портрета доктора Савельева. Пожалуй, одно обстоятельство сразу бросается в глаза: он не стремится быть на виду. Любой другой ученый уже трезвонил бы о себе, открыл собственный сайт, бывал на симпозиумах, а он... Даже имени не назвал. Савельев и все!

Это его настоящая фамилия?

Глава седьмая

Визит к минотавру

Последовали два дня вынужденного бездействия, когда все мои попытки хоть как-то продвинуться в расследовании наткнулись на непроходимую стену. Но вдруг позвонил Илья Иванович.

– У меня для вас новости, – сказал он.

– Когда и где встретимся?

– С удовольствием повидаясь, но для этой новости достаточно общения по телефону.

– Слушаю.

– Один мой бывший аспирант знал интересующего вас человека. Только пути их давным-давно разошлись. Зовут Савельева Кириллом, отчество не помнит, по профессии он врач... «Отлично – врач!»

– ...Но еще в институте увлекся паранормальными явлениями и биоэнергоинформацией... «Все совпадает!»

– Мой аспирант не смог с ним связаться, потерял его телефон.

– Телефон можно выяснить.

– Безусловно. Но он помнит домашний адрес Савельева. Только это старый адрес. «Проживает он там сейчас или нет?»

– Хотя бы старый!

– Правильно, вдруг он не переехал? А нет, так, может, жильцы подскажут.

– Диктуйте...

– Весенняя, дом 22, квартира 90.

– Огромное спасибо!

– Заглядывайте на огонек. Я вам столько интересного расскажу.

– Еще раз спасибо. Только не побеспокою ли?

– Какое беспокойство! Я ведь один. Супруга год как умерла. Дети разъехались, да и разве дождешься нынче детей! Заходите, но заранее предупредите, чтобы я приготовился.

– Вы замечательный человек, Илья Иванович... На сегодня попрощаемся?

– Как? А мой адрес не записали!

Пришлось записать и его адрес, а потом еще некоторое время уверять, что обязательно к нему загляну. Тоскливо старику, но спасибо ему! Я узнал главное: место возможного проживания доктора Савельева. И, горя от нетерпения, решил тут же отправиться на Весеннюю. Оставалось решить: что сказать доктору? С какой целью нанову ему визит?.. Варианты в голове рождались разные, к сожалению, ни один из них не выглядел достаточно правдоподобным. Буду действовать экспромтом, кто-то из знаменитых авантюристов (то ли Наполеон, то ли Ленин) говорил: «Главное – ввязаться в драку, а там будет видно».

Когда спешишь, любая минута вынужденного промедления ассоциируется с концом света; я попал в дорожную пробку, в этот московский ад! Вокруг вонь и гарь, доводящие до тошноты; машины ревут, железный поток совсем остановился. Из кабин выглядывают полные отчаяния лица водителей, их глаза жадно вглядываются в царящее столпотворение. В такие минуты хочется припарковаться где-нибудь, выскочить и нырнуть в метро, чтобы там, пусть в дикой толчее, но все-таки ехать, а не беспомощно стоять, наблюдая, как рядом, по пешеходной дорожке тебя обгоняет даже обвешанная сумками пожилая женщина.

Так два часа я добирался до нужной улицы. Наконец остановился перед длинным серым домом, вероятно еще сталинской постройки, с множеством подъездов. «И все же, как я начну разговор?». Однажды Светлана сказала мне: «Когда дело касается вранья, ты весьма изобретателен. Потому и стал писателем».

Лифт поднялся на шестой этаж, я оказался перед обитой черным дерматином дверью. «Как начать?..

Как?!». В который уже раз приказал себе: «По обстановке!» и ткнув пальцем в кнопку, услышал пронзительный звонок.

За дверью завопили, потом она приоткрылась, дальше мешала цепочка. Просунулось детское личико.

– Тебе, дядя, чего? – спросила девочка.

– Есть кто-нибудь из взрослых?

– Нет, – серьезно ответила она, – я одна. И ты уходи.

– Почему?

– Я тебя не знаю.

– Давай познакомимся. Я пришел в гости.

– Нечего незнакомым людям по гостям шляться, – назидательно изрек ребенок.

– Катя, с кем ты так некультурно разговариваешь? – послышался женский голос.

– Простите за беспокойство, я писатель Александр Павлов, или Алекс Павлович. Здесь проживает доктор Савельев? Мне нужно переговорить с ним. Вот мое удостоверение...

Невысокая худощавая женщина лет тридцати открыла дверь. Большие серые глаза глядели с откровенным любопытством.

– Я писатель... – повторил я, но хозяйка перебила:

– Я вас узнала. Обожаю ваши книги. А когда читаешь их по ночам... ух!

Всегда так! По ночам, по ночам... Недавно одна поклонница тоже сказала: «Первую половину ночи читаю ваш роман, вторую – кричу от ужаса».

– Проходите.

Я поблагодарил и вошел в небольшую прихожую;

теперь уже две пары глаз рассматривали меня, женщине было явно интересно познакомиться с тем, кто ее пугает, а дочке понять, – что это за дядька так настойчиво вломился к ним? Хозяйка сразу попросила:

– Подпишите мне книги.

– С удовольствием. Ваше имя?..

– Лиза.

Я написал несколько строк в самых возвышенных тонах, потом, посмотрев на девочку, добавил:

– Может, сударыня, и вам? Для истории?

«Сударыня» в ответ показала язык и кокетливо спряталась за спину матери. Время завязывания дружбы прошло, пора переходить к главному.

– Один мой приятель был знаком с доктором Савельевым и рассказал мне, что он занимается одной очень интересной проблемой. А я сейчас хочу написать новую книгу. Телефон Кирилла, по отчеству не знаю, он потерял. Вот только адрес...

– Наверняка Кирилл Евгеньевич занимался интересными исследованиями, – вздохнула Лиза.

– Занимался?

– Вы проходите! Я чай поставлю. Жаль, мужа нет. Обязательно ему расскажу, что с самим Алексом Павловичем чаевничала.

Она захлопотала, поставила чай, варенье. Девочка суежилась возле матери и постоянно показывала мне язык.

– Теперь готова ответить на ваши вопросы, – присела напротив хозяйка.

– Вы сказали «занимался». С ним что-то случилось?

– К сожалению, – вздохнула женщина. – Видите ли, я его дальняя родственница, седьмая вода на киселе. Но благодаря ему мы с мужем живем в этой квартире. У него просто не было более близких родственников;

родители Кирилла Евгеньевича умерли рано, старшая сестра погибла при пожаре. Квартира досталась нам по завещанию.

– А сам Кирилл Евгеньевич? Где сейчас он?!

– Он тоже погиб. Отправился на рыбную ловлю, решил искупаться и... утонул в реке.

– Вот как? Давно?

– Уже больше года.

Потрясенный исчезающей последней зацепкой, я, скорее механически, спросил:

– Где его похоронили?

Глупый вопрос, будто надгробие мне что-то расскажет. И вдруг услышал то, что меня обескуражило:

– Похорон не было, труп не нашли.

– Но если не нашли труп, то почему он обязательно мертв?

– На берегу остались его вещи... Двое рыбаков видели, как он входил в речку, он еще им сказал: «Поплыву вон до того берега». А один из них: «Осторожно, здесь сильное течение». Но Кирилл Евгеньевич махнул рукой и поплыл. Так, по крайней мере, нам рассказали в милиции. Рыбаки спохватились много позже, где, мол, тот товарищ? Забили тревогу, да поздно. Кирилла Евгеньевича искали, только знаете, как у нас сейчас ищут...

– Его должны были объявить без вести пропавшим.

– Так суд и решил.

– Жаль человека... А какой он был?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.